

*ВЕСТНИК
Новосибирского
государственного
педагогического
университета*

4

2011

ВЕСТНИК
Новосибирского
государственного
педагогического
университета

Редакционная коллегия:

ЭЛЕКТРОННЫЙ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
www.vestnik.nspu.ru

Пушкарёва Елена Александровна д.филос. н., профессор
главный редактор

Майер Борис Олегович д.филос. н., профессор
заместитель главного редактора

Агавелян Рубен Оганесович д.психол. н., профессор,
ответственный секретарь

Журнал выходит
4 раза в год

**В состав редколлегии также входят
ответственные редакторы журнала по разделам:**

Учредитель
ФГБОУ ВПО
Новосибирский
государственный
педагогический
университет

**Редакционно-издательский
отдел:**

г. Новосибирск
ул. Виллюйская, д. 28
тел. (383) 244-02-43
E-mail: vestnik.nspu@mail.ru

Номер подписан к выпуску
29.12.2011

**Педагогические и
психологические науки** Абаскалова Н.П.,
д.пед. н., проф.

**Философские и
гуманитарные науки** Зверев В. А.
д.ист. н., проф.

**Биологические, химические,
медицинские науки** Просенко А. Е.
д.хим. н., проф.

**Физико-математические и
технические науки** Трофимов В. М.
д.физ-мат. н., проф.

**Социально-экономические
науки** Ряписов Н. А.
д.экон. н., проф.

Филологические науки Трипольская Т. И.
д.филолог. н., проф.

**Культурология и
искусствоведение** Исакова Н. В.
д.филос. н., проф.

Редакционный совет

формируется по принципу максимального представительства предлагаемых разделов из числа ведущих ученых ФБГОУ ВПО НГПУ штатных сотрудников и совместителей.

Айзман Роман Иделевич	доктор биологических наук, профессор
Барахтенова Людмила Алексеевна	доктор биологических наук, профессор
Герасёв Алексей Дмитриевич	доктор биологических наук, профессор
Дмитриева Наталья Витальевна	доктор психологических наук, профессор
Жафяров Акрам Жафярович	доктор физико-математических наук, профессор, член.-корр. РАО
Зверев Владимир Александрович	доктор исторических наук, профессор
Лепин Петр Вольдемарович	доктор педагогических наук, профессор
Овчинников Юрий Эдуардович	доктор физико-математических наук, профессор
Перфильева Наталья Петровна.	доктор филологических наук, профессор
Печерская Татьяна Ивановна	доктор филологических наук, профессор
Просенко Александр Евгеньевич	доктор химических наук, профессор
Ряписов Николай Александрович	доктор экономических наук, профессор
Сахаров Андрей Валентинович	доктор биологических наук, профессор
Трипольская Татьяна Ивановна	доктор филологических наук, профессор
Трофимов Виктор Маратович	доктор физико-математических наук, профессор
Турченко Владимир Николаевич	доктор философских наук, профессор
Умбраско Константин Борисович	доктор исторических наук, профессор

СОДЕРЖАНИЕ**ФИЛОСОФСКИЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ****Развитие системы образования в современном обществе**

Власюк Н.Н. (Новосибирск)

Образование как фактор адаптации общества к устойчивому развитию:
методологические основания проблемы7

Олейникова Ю.В. (Новосибирск)

Аксиологический вектор современного отечественного образования16

СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ**Аксиологические основания современного социального развития**

Майер Б.О., Ткачев А.В. (Новосибирск)

Ценностные иерархии потребительских выборов и гендерные различия.....23

Инновационное развитие вуза: современная специфика

Воротынцев А.Г. (Новосибирск)

Проблемы развития инновационного потенциала высшей школы.....51

Латуха О. А. (Новосибирск)

Формирование эффективного экономического фундамента вуза на основе
развития инноваций: теоретические концепты.....59

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**Этнокультурные основания педагогического процесса**

Григорьева М.И. (Новосибирск)

Этнокультурный компонент в мотивационной модели изучения немецкого языка в условиях прогимназии84

Психологические основания гендерной идентичности

Айзман Н.И. (Новосибирск)

Влияние возраста, профиля обучения и личностных особенностей на сексуальность студенток вуза90

ФИЛОСОФСКИЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Развитие системы образования в современном обществе

УДК 316

Власюк Наталья Николаевна
доцент кафедры
иностранных языков
и регионоведения ИЕСЭН НГПУ
E-mail: nvlasuk@ngs.ru

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР АДАПТАЦИИ ОБЩЕСТВА К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ

В статье представлены основные позиции автора по проблеме социально-философского исследования образования как фактора адаптации общества к устойчивому развитию. Подчеркивается, что в современных условиях поиск альтернативных путей социального развития, проблема осознания во всей ее многоаспектности адаптации общества к новой реальности справедливо причисляется сегодня к числу одной из наиболее актуальных. Концепция устойчивого развития рассматривается многими учеными как едва ли не единственная реальная перспективная возможность стабильного развития человечества в условиях современных вызовов и кризисов.

***Ключевые слова:** образование как фактор адаптации, концепция устойчивого развития.*

Актуальность социально-философского исследования образования как фактора адаптации общества к устойчивому развитию обусловлена тем обстоятельством, что от анализа образования как фактора адаптации зависит отрефлексированное и обоснованное понимание как аксиологии современного образования, возможности влияния образования на духовные и нравственные приоритеты личности, так и формирование и актуализация стратегии стабильного общественного развития в XXI в.

В современном мире сложился ряд негативных общемировых социальных тенденций, основным источником которых является фактическая победа и упрочнение в глобальном масштабе рыночного фундаментализма. Здесь: погоня исключительно за прибылью как главным критерием «развития», несмотря на нарастание экологического кризиса и просматривающуюся перспективу исчерпания основных природных ресурсов; отрицание ценности как личности каждого человека, так культуры в целом; нарушение суверенитета государств; превращение системы образования из средства «воссоздания» каждого нового поколения и его воспитания в институт «капитализации» человека и рыночную услугу и др.

В современных условиях поиск альтернативных путей социального развития, проблема осознания во всей ее многоаспектности адаптации общества к новой реальности справедливо причисляется сегодня к числу одной из наиболее актуальных. Среди ряда возможных альтернативных направлений социального развития выделяется концепция устойчивого развития, которая рассматривается многими учеными как едва ли не единственная реальная перспективная возможность стабильного развития человечества в условиях современных вызовов и кризисов.

Глобальные кризисы развития человечества, в которые включена и наша страна, и практически каждый человек, невозможно преодолеть только технотронными средствами и методами (техническими, технологическими, экономическими, управленческими и др.), необходимо трансформировать ментальность людей, их мировоззренческие и аксиологические императивы жизнедеятельности. Вполне обоснованно, что при таких обстоятельствах внимание философов приковывает не только проблема адаптации всего общества в глобальном масштабе, но и конкретных стран, и социальных институтов, а также отдельных социальных групп, особенно подрастающего поколения.

Сфере образования принадлежит в данном процессе определяющая роль, поскольку образование «воссоздает» каждое вновь вступающее в жизнь поколение как совокупность людей и их отношений. Образование закладывает не только профессиональные навыки, но и основы аксиологии и праксиологии, ментальные и духовные паттерны, наконец, воспроизводит социальность как совокупность ментальных и когнитивных программ поведения и мышления человека, его культурной *деятельности* в мире.

Актуальным является исследование не только адаптации системы образования собственно как социального института, но, в первую очередь, исследование образования как одного из основных факторов адаптации

общества к происходящим изменениям, поскольку именно образование закладывает адаптационные возможности общества на различных уровнях его организации посредством обучения и воспитания новых его членов, через мировоззрение, культуру и знания, благодаря взаимодействию которых формируются и реализуются направления социального развития.

Все вышесказанное обуславливает особую актуальность социально-философского анализа образования как фактора адаптации общества к устойчивому развитию, построения философской модели данного процесса, что требует внимательного совместного исследования концептуальных представлений об образовании, эпистемологического понимания адаптации, а также концепции устойчивого развития общества как в глобальном масштабе, так и на уровне отдельно взятой страны (России).

Поиск стратегии развития человеческой цивилизации в условиях современных вызовов предъявляет качественно новые требования к осмыслению места и роли системы образования в обществе. Неслучайно среди отечественных и зарубежных гуманитарных исследований последнего времени заметно возросло число работ, посвященных анализу различных аспектов образования.

В настоящее время в отечественной и зарубежной литературе существуют различные мнения относительно понимания сферы образования и ее роли в общественном развитии, а также во взаимодействии социума и природы. В основном, эти исследования концептуализируются в рамках методологии современной философии образования.

Методологическая функция философии образования по отношению к анализу образованию в различных аспектах проявляется в том, что она (философия образования) разрабатывает систему общих принципов и способов научного познания наиболее общих объективных закономерностей образовательной сферы во всем многообразии, диалектической взаимосвязи и целостности ее существования (Б. С. Гершунский, Б. О. Майер, Н. В. Наливайко, В. М. Розин, И. П. Савицкий, О. В. Долженко, Н. С. Розов, и др.). Как указывают многие авторы (Б. С. Гершунский, В. Н. Гончаров, Э. Н. Гусинский, Ф. Т. Михайлов, Г. И. Петрова, Ю. И. Турчанинова) философия образования формирует отрефлексируемый категориальный аппарат для анализа онтологических, гносеологических, аксиологических и других аспектов бытия сферы образования, что закладывает методологическую основу дальнейших социально-философских исследований, в частности, в нашем случае – анализа образования как фактора адаптации общества к устойчивому развитию.

В отечественной литературе методологическому значению философии образования уделялось особое внимание. Так *философско-методологическая* специфика проблемы осмысления образования в целом исследовался в работах В. С. Библера, М. Я. Боброва, Б. С. Гершунского, В. А. Дмитриенко, В. В. Давыдова, Д. Б. Эльконина, Э. В. Ильенкова, А. Т. Москаленко, Н. В. Наливайко, Т. А. Рубанцовой, А. Л. Симанова и других исследователей.

Фундаментальные основы содержания образования исследовались в работах А. М. Арсеньева, Г. Н. Волкова, В. С. Леднева, И. Я. Лернера, В. В. Краевского, В. Г. Онушкина, М. Н. Скаткина, С. Г. Шаповаленко и др.

С методологических позиций философии образования был проведен сравнительный анализ сферы образования в разных культурах:

– *в зарубежной (в контексте глобализации)* – в работах С. Лэпейроуза, Г. Орфилда, Р. Рэми, А. Бенавота, А. Олденквиста, И. Джонсон, Н. МакГина, М. Пендлбери, И. Янг и др.;

– *в отечественной* – в работах Т. В. Болотиной, Б. С. Гершунского, Г. В. Игониной, М. И. Ковалевой, О. А. Михалиной, З. А. Мальковой, И. Д. Фрумина, М. М. Якобсон, и др.;

– а также были исследованы такие аспекты образования как: *социологический* (С. И. Григорьев, Ю. Р. Вишневский, Г. Е. Зборовский, М. З. Ильчиков, Н. А. Матвеева, В. Я. Нечаев, В. Н. Турченко, А. С. Фролов и др.) и *психологический* (А. С. Арсентьев, М. Н. Григорьев, В. В. Давыдов, В. П. Зинченко, Р. С. Немов и др.).

Особо следует выделить исследование *эпистемологических аспектов сферы образования в работах* А. Ю. Бабайцева, В. А. Лекторского, Б. О. Майера, М. К. Мамардашвили, Г. И. Рузавина, В. С. Степина, В. В. Целищева, В. С. Швырева, Г. П. Щедровицкого, Б. Г. Юдина и др.

Проблемы *гуманитаризации и экологизации* образования, воспитания экологического и нравственного сознания, раскрываются в работах В. Н. Колесниковой, Р. С. Михайловой, О. Д. Олейниковой, Л. Г. Олеха и др.

На важность переосмысления места и роли образования в современном обществе, особенно в контексте происходящих социальных и природных изменений, указывают такие авторы, как: Б. О. Майер, Б. С. Гершунский, В. П. Зинченко, О. В. Долженко, Н. В. Наливайко, В. В. Платонов, В. М. Розин, Н. С. Розов, Л. А. Степашко, И. С. Утробин, Н. М. Чуринов и другие отечественные ученые.

При всех достоинствах перечисленных выше работ, в том числе их методологической направленности, следует отметить, что для них характерно представление об образовании как о социальном процессе и/или институте

безотносительно к факторам адаптации общества и концепции устойчивого развития общества.

Одним из продуктивных подходов к исследованию роли системы образования как фактора адаптации общества к устойчивому развитию является концептуализация данной проблематики в системе понятий адаптационного подхода.

Анализ процессов адаптации – одна из самых значимых междисциплинарных проблем, которая исследуется в различных сферах деятельности человека. Стоит упомянуть ряд публикаций таких авторов, как Л. А. Гордон, О. Дудченко, Б. О. Майер, А. Мытиль, Ю. А. Урманцев, М. А. Шабанова. Издаются монографии и коллективные труды, посвященные проблемам социальной адаптации, в частности, работы, Е. М. Авраамовой, Д. М. Логинова, М. В. Ромма, Л. Корель и др. Важное методологическое значение для исследования процессов социальной адаптации, ее механизмов, имеют работы зарубежных и отечественных ученых Б. Г. Ананьева, Г. М. Андреевой, А. Г. Асмолова, Б. О. Майера, М. В. Ромма, Ю. А. Урманцева, Г. Бейтсона, Т. Шибутани и др.

Вместе с тем, исследуя проблемы образования в контексте адаптационного подхода, авторы обычно уделяют внимание либо психологическим проблемам адаптации личности (Э. В. Беляев, Ю. Р. Вишневецкий, А. И. Ковалева, И. С. Кон, Л. Д. Костюченко, Е. А. Лаврухина, В. Т. Лисовский, Ю. М. Резник, М. В. Ромм, В. Я. Ядова и др.), либо социологическим проблемам адаптации системы образования собственно как социального института к происходящим в обществе изменениям (В. А. Гуртов, Е. А. Питухин, Л. М. Серова, Д. Оганесян, В. А. Сластенин, Г. И. Чижакова и др.). В то же время в отечественной литературе *крайне мало* работ (Б. О. Майер, Е. В. Покасова, А. Д. Урсул), посвященных целостному анализу с философских позиций проблеме образования как фактора адаптации общества к устойчивому развитию.

Тем не менее, исследованию сущности, предпосылок, возможных сценариев устойчивого развития общества посвящен довольно большой объем исследовательской литературы. Концепция устойчивого развития представлена в следующих аспектах. *Во-первых, выявляются теоретические истоки данной концепции*, в частности, особенности преломления в ней философских, социологических, естественнонаучных идей. Здесь следует отметить труды Р. Брауна, В. С. Голубева, В. Г. Горшкова, В. П. Казначеева, В. А. Лося, Н. М. Мамедова, Л. Г. Олеха, В. И. Супруна, А. Д. Урсула и др. *Во-вторых, делается попытка обобщения данной концепции, придания*

идеям устойчивого развития определенной системности в контексте исторического процесса. В этом отношении заслуживают внимания работы В. И. Данилова-Данильяна, О. К. Дрейера, В. И. Кудашова, Л. Г. Олеха, Н. Н. Моисеева, А. Д. Урсула, Н. М. Чуринова, и др. *В-третьих, исследуются методологические вопросы трансформации различных сфер человеческой деятельности* – науки, образования, экономики, техники и других сфер общества в соответствии с критериями устойчивого развития. В данном случае представляют интерес работы В. В. Боброва, Э. В. Гирусова, К. Х. Делокарова, Б. И. Козлова, Н. Н. Лукьянчикова, В. В. Мантатова, Е. Н. Пасхина, Е. В. Никоноровой, А. Н. Чумакова и др. (подобные перечисления авторов должны быть в алфавитном порядке по всему тексту - проверьте)

В контексте концепции устойчивого развития проблемы безопасности общества рассматривают В. П. Казначеев, А. И. Субетто, А. К. Черненко, А. Л. Романович, А. Д. Урсул. *Вопросы формирования экологической культуры и экологического сознания* нашли отражение в работах В. В. Мантатова, Л. В. Мантатовой, Ю. Ю. Галкина, С. Н. Глазычева, А. Н. Кочергина, Н. М. Мамедова, Е. В. Никаноровой, И. А. Сосуновой, О. В. Овсянниковой и др. Исследователи особо подчеркивают ведущую роль образования как основного условия перехода общества к устойчивому развитию, но при этом мало уделяют внимание конкретному содержанию новой модели образования как фактора адаптации общества к устойчивому развитию.

Таким образом, несмотря на наличие значительного количества глубоких работ, посвященных исследованию сферы образования, процессам адаптации, концепции устойчивого развития, до настоящего времени не проводилось систематического исследования образования как фактора адаптации общества к устойчивому развитию, особенно в контексте российских трансформационных процессов. Работы данной проблематики единичны и носят, в основном, постановочный характер. Недостаточный уровень разработанности отдельных философских, методологических и социальных аспектов темы исследования требуют исследования в целостности всех сторон поставленной проблемы: анализа образования как фактора адаптации общества к устойчивому развитию.

Проблемная ситуация, на разрешение которой направлено исследование, заключается в противоречиях между:

– необходимостью построения и актуализации в современных условиях философской концептуальной модели образования как системы адаптации

общества к устойчивому развитию в качестве альтернативы негативным современным глобальным тенденциям;

– теорией и практикой реформирования системы образования в современной России, где образование рассматривается на официальном уровне как *услуга*, но не как адаптационный фактор общества в контексте важности перехода к устойчивому развитию.

Методологической основой исследования выступает диалектический метод, позволяющий выявить взаимосвязи различных сторон объекта исследования в их целостности и изменчивости, а также общее, особенное и единичное, что особенно важно при проведении исследования, где необходимым является одновременное исследование таких разноплановых объектов, как образование, адаптация и устойчивое развитие в их единстве.

В настоящем исследовании используются следующие принципы: во-первых, принцип целостности, позволяющий рассматривать объект исследования в его внутреннем единстве и полноте. Во-вторых, принцип тождества противоположностей, ориентирующий на поиск внутренних и внешних противоречий исследуемого объекта. В-третьих, принцип развития, способствующий исследованию объекта в его динамике, качественной изменчивости, обусловленной внутренними и внешними противоречиями.

Кроме того, в исследовании широко применяется методология социальной философии (общее), а также методология философии образования (особенное). Философия образования является методологическим фундаментом осмысления образовательных концепций. Философия образования выступает формой философской концептуализации знаний об образовании, интегрирующей все знания, так или иначе соприкасающиеся с образованием, в концептуальном, обобщенном виде. Философия образования как междисциплинарная область позволяет осуществить целостный анализ образования как фактора адаптации общества к устойчивому развитию.

В исследовании также применяются элементы методологии сравнительного анализа, системного и междисциплинарного подхода. *Сравнительный анализ*, позволяет исследовать единые пространственно-временные основания образования как фактора адаптации общества к устойчивому развитию и, вместе с тем, выявлять специфику как отдельных эпох, так и регионов. *Системный подход* позволяет выявить системный характер образования как фактора адаптации общества в контексте объективных условий существования человечества в их единстве с субъективными факторами, выявить специфику человеческого действия в

этой сфере. Необходимость использования *междисциплинарного подхода* обусловлена тем обстоятельством, что в исследовании рассматривается круг вопросов, находящихся на стыке социальной и политической философии, педагогики, философии образования, кибернетической эпистемологии, философии природы и др.

В результате проведенного исследования:

1. Выявлены философско-методологические основания совместного анализа «образования», «устойчивого развития» и «адаптации» и обосновано, что философия образования в своем методологическом измерении позволяет провести системное исследование образования как фактора адаптации общества к социальным и природным изменениям, в том числе диалектики всеобщего и конкретного в данном процессе.

2. Исследовано современное понимание адаптации и показано, что существует два методологических подхода к ней: первый – в рамках метафизического проекта науки, где адаптация – приспособление, а другой – диалектическое понимание адаптации и подчеркивание процессуальной направленности на совершенствование. Обосновано, что диалектический подход к проблемам адаптации общества и образования может быть плодотворно конкретизирован с помощью аппарата кибернетической эпистемологии в варианте разработки имитационных моделей.

3. Исследовано понимание соотношения социализации и адаптации и обосновано, что социализация – это линейный процесс совместно с его условиями, проявлениями и результатом, ключевым для которого (процесса) является именно линейность, т. е. отсутствие ярко выраженных «петель» обратной связи между человеком и обществом, в отличие от социальной адаптации, где с неизбежностью присутствуют «петли» обратной связи, обеспечиваемые рефлексивностью человеческого сознания. При этом выявлено, что смешение понятий «рефлексивность» и «активность», часто приводит к непониманиям в соотношении социализации (где субъект активен) и социальной адаптации (где субъект с необходимостью не только активен, но и рефлексивен).

4. Выявлена онтологическая специфика сферы образования в условиях общества, находящегося в процессе адаптации, заключающаяся в том, что образование в современном обществе есть важнейший фактор адаптации социума посредством когнитивных, ментальных, мировоззренческих и культурных изменений, особенно в контексте глобализации и формировании постиндустриального информационного общества. Обосновано, что в понимании образования в адаптирующемся обществе уровень общего,

единичного и особенного соответственно есть: глобальный (как специфика понимания мировых тенденций образования), региональный (как специфика понимания российского образования) и особенный (как реализация специфика преобразования мировоззрения, ментальности и культуры людей – участников социальных процессов).

5. Проведен анализ и обосновано, что устойчивое развитие, понимаемое как совершенствование общественных отношений, является одним из наиболее перспективных среди направлений развития общества на ближайшую перспективу. Выявлено, что особенным для России в понимании устойчивого развитие является радикальный отказ от логики развития страны за предшествующие века в рамках диалектического типа рациональности и ориентация исключительно на экономическое устойчивое развитие в отличие от развитых западных стран, где наряду с экономической составляющей в проекте устойчивого развития присутствуют и внеэкономические критерии.

6. Выявлены онтологическая специфика образования как фактора адаптации общества к устойчивому развитию, заключающаяся в том, что, между обществом и сферой образования существует диалектическое взаимодействие в форме обратных социальных связей, и поэтому образование является одновременно следствием и причиной происходящих в обществе адаптационных процессов. Обосновано, что на глобальном уровне (общее) образование направлено на адаптацию *общества* к природным и социальным изменениям. Общее определяет специфику особенного (адаптация того или иного государства) и конкретизирует, реализует ее в единичном (адаптация группы, конкретного человека). При этом цели образования как адаптирующей системы по отношению к человеку, государству и обществу взаимообусловлены и взаимозависимы.

7. Исследована аксиологическая специфика образования как фактора адаптации общества и выявлены особенности аксиологизации современной системы образования. Обосновано, что направленность аксиологии образования относится к числу ведущих факторов в формировании и реализации возможностей образования как фактора адаптации общества к устойчивому развитию. При этом, показано, что аксиологизация наряду с негативными последствиями может играть и конструктивную роль в формировании концептуальных решений образования как фактора адаптации общества к устойчивому развитию, особенно в условиях России.

УДК 316+13

Олейникова Юлия Владиславовна*кандидат исторических наук,**доцент кафедры философии НГПУ*E-mail: rose91@ngs.ru

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ВЕКТОР СОВРЕМЕННОГО ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье анализируется кризисное состояние современного отечественного образования, рассматриваются его задачи, утверждается необходимость сохранения его многосторонней фундаментальности и гуманной направленности, подчеркивается значение воспитания, которое должно обеспечить развитие эстетического мировосприятия и этического отношения к действительности.

Ключевые слова: *инновационный потенциал, единство учебно-воспитательного процесса, гуманитаризация образования, духовно-нравственное развитие, аксиологический норматив процесса воспитания.*

Критерием жизнестойкости и жизнеспособности общества, мерой развития его инновационного потенциала является непрерывно создаваемое социальное пространство для обеспечения возможности для созидательной творческой деятельности людей. Для реализации этой цели служит образование, которое определяет будущее страны, уровень её производительных сил и обороноспособности, социальный статус населения. Образовательная система как социальная структура теснее, чем прочие, связана с обществом, которому она служит, поскольку через нее

проходит все население страны. Поэтому она должна находиться под неустанным контролем общественности.

В связи с доминированием в экономике России ресурсодобывающих отраслей, большая часть её населения занята в сфере обслуживания, а не в сфере производства, поэтому весьма незначительна востребованность специалистов высокой квалификации. В связи с этим меняются задачи российского образования, поскольку в нынешних условиях трансдисциплинарные, высококвалифицированные специалисты не нужны. Большинству уготовлена судьба эксплуатируемого потребителя, безвольного объекта манипуляций.

Требование единства учебно-воспитательного процесса традиционно было аксиомой отечественной педагогики. Б.И.Федоров справедливо замечает: «Образование проявляет себя бесконечно в триединстве главных своих составляющих: в *знании*, в *поведении* и в *духовности*» [1, с. 101]. Слово «образование» в русском языке этимологически связано со словом «образ». Уже в церковно-приходских школах преследовали цель воспитания человека по образцу задаваемой гуманистической модели – Бога. В связи с этим общение учителя и ученика предполагало наличие духовной связи. В США и Европе укоренилась клиентная модель образования, когда тьютер, (человек, не обучающий, а сопровождающий), следуя логике образовательного сервиса, оказывает ученику образовательные услуги, не посягая на его суверенную душу, не нарушая его право на свободу личностного выбора.

Однако для технологического перевооружения страны и переходу промышленности в постиндустриальный этап развития, который создаст условия выхода из сырьевой зависимости, нужны специалисты высокого уровня. Для этого необходимо сохранить многостороннее фундаментальное образование, которому свойственны связь с наукой, базовость и универсальность.

Среднее образование должно давать образование всестороннее, то есть содержать энциклопедически-просветительское ядро фундаментальных дисциплин математического, естественнонаучного и социогуманитарного циклов. Вспомним, княжна Марья, младшая сестра Андрея Болконского, постигала под надзором строгого отца азы математики, поскольку старый князь, смеем мы предположить, был убежден в том, что этот надежный способ развития продуктивного абстрактно-логического мышления необходим аристократу. Необходимость широкой, многопредметной эрудиции вряд ли кто будет отрицать, поскольку именно она позволяет человеку осуществлять непрерывное образование, ориентироваться в меняющейся социальной реальности и адаптироваться к новым типам деятельности. Ранняя специализация и профилизация школы вредна, поскольку приводит к сокращению объемов базового школьного образования. Учащийся должен научиться многому. Базовые, академические предметы с основательно разработанной методикой преподавания важны именно потому, что их освоение позволит выпускнику средней школы сделать обоснованно правильный выбор. Кроме того, подростки в 15–16 лет довольно редко определяют с будущей профессией.

Гуманитаризация образования должна обеспечить развитие эстетического мировосприятия и этического отношения к действительности. А поскольку язык, согласно В. фон Гумбольдту, есть «универсальный инстинкт разума», постольку необходимо уделять особое внимание родному языку как основному обучающему школьному инструменту одновременно с развитием письменной и устной речи. Тем более что родной язык выполняет функцию метаязыка, то есть с его помощью осваиваются не только чужие языки, но и языки других наук – астрономии, математики, истории и философии как высшего усилителя процессов духовно-нравственного развития новых поколений.

Русская изящная словесность, литература у нас, по выражению И.А.Гончарова, «есть орган, то есть язык, выражающий все, что страна думает, чего желает, что она знает и что хочет и должна знать». Русская литература всегда была средством мобилизации нравственных и интеллектуальных сил общества, воспитывала уважение к России. Именно поэтому она оказывает решающее влияние на весь процесс обучения и воспитания, является средством формирования речевой культуры, служит противоядием моральному уродству и воинствующей пошлости. Прежде всего, с помощью чтения художественных произведений можно преодолеть убожество распространившегося сегодня сериально-клипового мышления, фрагментарно-мозаичной картины мира, внедряемой современными СМИ.

Школа является подготовительным, допрофессиональным этапом развития интеллектуальных способностей и подготовки к освоению профессиональных знаний. Качество среднего образования – фундамент качества высшего образования. В школе должен быть сформирован и закреплён устойчивый интерес к самому процессу познания и обучения.

Человек познающий и знающий самодостаточен, поскольку образован. Знания дискредитируют привилегию господства. Человек, оснащённый специальными знаниями и техническими компетенциями, с развитым креативным мышлением – это активная личность, ориентированная на творческую деятельность, направленную на постановку и решение задач. Однако сегодня массовым становится число профессий, в которых нет необходимости в когнитивных навыках. Основанный на знаниях труд утрачивает массовый характер. Вступающая в жизнь молодежь сталкивается с проблемами трудоустройства, вследствие чего её жизненные ориентации трансформировались в сторону направленности исключительно на выживание. Введение платности образования многими воспринимается как констатация факта недоступности единственного для многих социального лифта. Поэтому эти люди осознают себя недооценёнными, лишёнными

перспективы. У них формируется жажда социального реванша, протестное самосознание, которое воплощается в деструктивное поведение.

Л.С.Выготский подчеркивал: «Психологическая природа воспитательного процесса совершенно одинакова, хотим ли мы воспитать фашиста или пролетария, готовим ли мы акробата или хорошего чиновника» [2,с.57]. Следовательно, аксиологический норматив процесса воспитания задает вектор воспитательному процессу, стратегия которого определяется философией образования. Педагог обязан не только воспринимать новые веяния модернизации образования, он еще должен рефлексировать по их поводу, отделяя зерна от плевел, опираясь на положение Л.С.Выготского о том, что обучение обязано носить опережающий характер и вести за собой развитие, а не идти у него на поводу.

В процессе школьного обучения не стоит развивать дух соревновательности, конкуренции и соперничества. На этом фоне у неуспевающего в учебе ребенка могут возникнуть навязчивые страхи, неуверенность в себе, низкая самооценка, развиться комплекс неудачника. Школа должна формировать не установку на лидерство, а дух товарищества, стремление к саморазвитию в условиях справедливости и взаимопомощи.

Духовность определяется рефлексивным выбором позиции для самооценки стратегии саморазвития. На индивидуальности ценности превращаются в ценностные ориентации, в основание рефлексии личности над собственной активностью и над бытием во всем его противоречивом единстве. Культура как совокупность ценностей и нормативов задает вектор этому саморазвитию личности. Гражданственность опирается на систему ценностей и на нравственную убежденность, придающую этой системе смысл и значение.

Итоги последней переписи показали, что нас стало меньше на 2,2 миллиона человек. А ведь именно по тому, уменьшилось или увеличилось население, оценивается деятельность правительства. На фоне

правительственных заявлений о необходимости срочно развивать в стране высокотехнологический сектор и экономику знаний хотелось бы иметь общеобразовательную школу, дающую фундаментальные знания, погружающую ребенка в атмосферу высоко эстетизированной и нравственной культуры, открывающую перед ним необозримые горизонты человеческого гения, вызывающую духовную жажду приумножать его совершенства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Федоров Б.И.** Школьное обучение. Главная цель / Философские науки. – 2009 – № 6 – С.100–119.
2. **Выготский Л.С.** Педагогическая психология / под ред. В.В. Давыдова. – М., 1996. – С. 57.

СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аксиологические основания современного социального развития

УДК 316.7

Майер Борис Олегович

*доктор философских наук,
проректор по науке НГПУ.*

E-mail: maierbo@gmail.com

Ткачев Анатолий Викторович

научный консультант

ОАО «Новосибирскавтотранс»

E-mail: tkachev_av@mail.ru

ЦЕННОСТНЫЕ ИЕРАРХИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ВЫБОРОВ И ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ

Проведено исследование ценностных иерархий в процессе потребительских выборов. Обнаружено явление дублирования (воспроизводства) одних и тех же ценностей на различных уровнях иерархического дерева ценностей потребителя. Данное явление сопоставлено с двумя когнитивными стилями принятия решений: контекстно-зависимым и контекстно-независимым стилями. Обоснована гипотеза, что дублирование одних и тех же ценностей на различных уровнях иерархического дерева ценностей потребителя можно рассматривать как своеобразную стратегию принятия решений, которая по одним своим свойствам является контекстно-зависимой, а по другим – полностью контекстно-независимой. Обнаружено, что дублирование одних и тех же ценностей на различных уровнях иерархического дерева ценностей потребителя присуще, в первую очередь, женщинам (с вероятностью не менее 50%), которое с точки зрения потребительского выбора выглядит как непредсказуемое, непоследовательное, нелогичное или как – «женская логика».

Ключевые слова: *потребительский выбор, ценностная иерархия, когнитивные стратегии принятия решений, гендерные различия.*

Введение

В настоящее время проблема анализа потребительских выборов, а также сопровождающей процесс выбора структуры ценностей потребителя сохраняет научную и практическую значимость особенно в связи со становлением и развитием новой отрасли научного знания – нейроэкономики [1].

В рамках нейроэкономики классическая модель рациональности экономических выборов потребителей существенно трансформируется, поскольку типично агент выбора не обладает полной информацией о контексте выбора и ограничен счетными возможностями (возможностью расчета вариантов), тем более что в дополнении к потребительским свойствам товары включают в себя «гедонистические» и «моральные» характеристики, т.е. определённые ценностные оценки [2]. Кроме того, процессы сложного многокритериального выбора, к числу которых относится и потребительский выбор, всегда иерархически организованы [3], где даже единичный выбор легко разворачивается в масштабный рефлексивный процесс [4], а маркетинговая теория прямо указывает на иерархичность структур предпочтений [5].

Ряд работ в области системного анализа, биологии, нейрофизиологии и когнитивной психологии указывает на то, что предпосылка об иерархической организации потребительского выбора является наиболее реалистичной и соответствует современным представлениям о механизмах работы психики. Действительно, в работах М. Бонгарда обосновано эволюционно неизбежное возникновение иерархически организованных поведенческих реакций, как приспособительных механизмов организма [6]. Системно-кибернетическая биология показывает [7], что популяция искусственных агентов (с мотивациями) и формированием нового уровня иерархии управления имеет значительные эволюционные преимущества. В теориях сложности и самоорганизации выявлена происходящая самоорганизация сложных

нервных систем и головного мозга [8]. Иерархическая организация психики доказывается Гаазе-Раппопорт и Пospelовым [9]. В работе (Bandura, 1977) показывается, что иерархически организованные процессы связаны с «экономией рефлексивных ресурсов» [10]. Как свидетельствуют психологические исследования, ценностным структурам также присуща иерархичная модель [11].

Однако, несмотря на то, что в вышеуказанных и других работах выявлены как иерархичность потребительского выбора, так и его связь с ценностными установками, до настоящего времени отсутствуют работы, где бы устанавливалась взаимосвязь иерархий потребительского выбора с иерархией ценностных установок, а также с иерархией паттернов поведения. Цель настоящей работы и заключается в обосновании данной гипотезы, а именно: иерархическая организация потребительских выборов определяется системой иерархически организованных ценностей, увязанных с иерархически организованными (по важности) паттернами поведения. При этом, каждая ценность в их иерархически упорядоченном наборе представляется как некий результат взаимодействия психики индивида с социальным окружением [12]. Следует также указать, что здесь и далее в настоящей работе паттерн понимается не как «образец», а как некая структурная избыточность, существующая в силу наличия достаточного уровня сложности исследуемой системы [13].

Согласно О. Г. Дробницкому, *ценность — «философское и социологическое понятие, обозначающее, во-первых, положительную или отрицательную значимость какого-либо объекта, в отличие от его экзистенциальных и качественных характеристик (предметные ценности), и, во-вторых, нормативную, предписательнооценочную сторону явлений общественного сознания (субъективные ценности или ценности сознания)»* [14]. Увязывая данное определение с поведенческими особенностями не трудно понять, что ценность может иметь два статуса «положительный» и

«отрицательный». *Ценность имеет «положительный» статус, если для ее проявления не имеется препятствий на уровне поведения; и «отрицательный» – если существуют те или иные препятствия для ее проявления на уровне поведения.*

При анализе иерархической организация потребительских выборов, определяемых системой иерархически организованных ценностей, увязанных с иерархией паттернов поведения, значительный интерес представляет также изучение гендерных особенностей выбора, что важно как для реальных прогнозов экономической активности населения с учетом тех или иных гендерных различий, так и для поиска новых рыночных (финансовых моделей) [15].

Модель исследования

В предыдущей работе одного из авторов [16] было показано, что ценности и поведенческие паттерны увязаны с определенными материальными стимулами и определенной обстановкой (внешнее или внутреннее переживание, имеющее визуальную, аудиальную, кинестетическую или иную природу). Кроме того, согласно нашей работе [17] ценности маркированы в виде утверждений «бытового языка», описывающих, в частности, паттерны потребительского поведения. Примеры из проведенных интервью: «я покупаю хлеб каждый день, поскольку я люблю его вкус (люблю вкусно поесть)», «все берут дорогие телефоны, простой телефон уже стыдно в руках держать, я должен купить дорогой телефон, так как должен быть такой, как все»).

Развиваемая в настоящей работе модель иерархических организованных экономических выборов является *психологической* моделью. В отличие, например, от неоклассической модели потребительского поведения, которая описывает закономерности максимизации индивидуальной функции потребительской полезности, она описывает закономерности максимизации

субъективных переживаний индивидуальных ценностей в контекстах реализации потребительских экономических выборов. При этом указанные индивидуальные ценности могут включать в себя стандарты определенной культуры поведения но могут и быть свободны от каких-либо внешних стандартов.

В представляемой модели агент *не нуждается* в ресурсах полной информации и расчетных возможностей, т. к. иерархические ценностные выборы совершаются на основе комбинации рациональных, частично рациональных, частично бессознательных и полностью бессознательных процессов. При этом никак не детерминируется и не фиксируется никаких ограничений на то, каким образом агент инкорпорирует в свою ценностную иерархию те или иные ценности. Не предполагается наличие априорных эвристик выбора, внутриличностных когнитивных искажений или же наличия у агента склонности к тем или же иным ценностям.

Постулируется, что индивидуальные ценности являются результатом определенного обучения, при этом материалом для такого обучения могут быть определенные правила деятельности в рамках социальных институтов и, вместе с тем, они могут быть уникальным опытом, приобретенным личностью «с нуля». Индивидуальные ценности, активизирующиеся в процессе реализации иерархически организованного потребительского выбора, несомненно, включают в себя в определенной мере те или иные потребительские свойства товаров.

В рамках развиваемого подхода становится возможным эксплицировать процесс потребительского выбора в виде альтернатив (напр. «покупать товар X – не покупать товар X», «покупать товар X – покупать товар Y», и т.д.), существующих в виде иерархически организованной процедуры, на каждом *уровне* которой присутствует:

- предпочитаемый тип поведения;

- ключевые стимулы, наличие которых будет определять предпочитаемый тип поведения;
- ключевые вербальные маркеры (слова, выражения) для состояния мотивации, т. е. маркеры ценности, т. к. сама ценность, являясь *состоянием*, не может быть предъявлена.

Методика исследования

Исследование базируется на проведение опроса в виде глубинного интервью, процесс которого иерархически интерактивно упорядочен, а результаты заносятся в разработанную таблицу. Опрос проводится по следующей схеме (для альтернативы «делать X – делать Y»):

- формулируется поведенческая альтернатива в формулировке «представьте, что вы делаете X»;
- интервьюируемый опрашивается о наиболее проявленном стимуле, в условиях наличия которого он предпочитает «делать X», фиксируется стимул S1;
- интервьюируемый опрашивается о маркере ценности в следующей формулировке: «почему, когда есть стимул S1, вам важно делать X»; фиксируется ценность V1;
- далее формулируется поведенческая альтернатива в формулировке «представьте, что есть S1, но вы делаете Y», и интервьюируемый спрашивается о наиболее проявленном стимуле; фиксируется стимул S2;
- интервьюируемый опрашивается о маркере ценности в следующей формулировке: «почему, когда есть стимул S2, вам важно делать Y»; фиксируется ценность V2;
- далее формулируется поведенческая альтернатива в формулировке «представьте, что есть S1 и S2, но вы делаете X», и интервьюируемый спрашивается о наиболее проявленном стимуле; фиксируется стимул S3, и т.д.

• Результаты глубинного интервью представляются в табличной форме по схеме: «поведение – бытовой контекст для стимула - стимул – бытовой контекст для маркера ценности – вербальный маркер ценности». Или в формальных обозначениях: «делать X – контекст стимула S1 - стимул S1 - контекст ценности V1 – ценность V1» будет представлять первый уровень такой таблицы; сокращая «контексты, которые мы ввели для...», «делать Y – стимул S2 – ценность V2» будет представлять второй уровень, и т.д.).

Форма анкеты-матрицы для фиксации результатов опросов:

Номера уровней иерархии	Альтернатива активности	Бытовой контекст, для сенсорных стимулов	Сенсорный стимул	Бытовой контекст, для ценности	Вербальный маркер ценности
1					Ценность (1)
...					Ценность (2)
n					Ценность (3)

В процессе сравнения двух альтернатив (например покупать X – не покупать) на каждом уровне опрашиваемые формулируют «базу сравнения», связанную с наличием / или отсутствием, либо большей / либо меньшей проявленности какого-либо «свойства». «Свойство» может быть связано, как с конкретным товаром (удобный, красивый, аппетитный и пр.), так и с сопутствующими обстоятельствами (нечто, что происходит в момент покупки и может повлиять на покупку – звонок от близкого человека, вид подходящего к остановке автобуса и пр.). В некоторых случаях «свойства» являлись результатом оценки, которая выходила достаточно далеко за пределы исходного контекста, в котором было реально возможно приобретение товара.

В экспериментальном опросе испытуемым предъявляли ситуацию выбора между правдоподобно сконструированными альтернативами в двух экономически значимых контекстах. Во-первых, – в контексте приобретения

некоего «дорогого» товара длительного пользования (или «дорогого объекта»). Во-вторых, – в контексте приобретения товара повседневной необходимости.

В контексте приобретения некоего «дорогого» товара длительного пользования или «дорогого объекта» у испытуемым выявлялись:

- смысл понятия, что есть дорогой объект – что есть чуть менее дорогой объект;
- границы экономического контекста: определение дорогого объекта на основе денег/цены ИЛИ определение дорогого объекта не на основе денег;
- монетарные стимулы: определение дорогого объекта на основе большего количества денег ИЛИ определение дорогого объекта на основе меньшего количества денег;
- контексты, в которых в принципе возможна реализация данного выбора: покупать дорогой объект «в принципе» ИЛИ не покупать дорогой объект;
- границы экономического контекста, в которых *реализуется* данный выбор: покупать чуть более дорогой объект ИЛИ покупать чуть менее дорогой объект.

Далее происходило предъявление реальной альтернативы и глубинное исследование процесса выбора в этой ситуации: покупать дорогой объект «А» *или* покупать дорогой объект «Б».

Аналогичным образом был построен блок интервью относительно товара повседневной необходимости.

Результаты опроса

В эксперименте было обследовано 107 человек, из них 36 мужчин и 71 женщина. В результате обработки анкет было выявлено, что на любом

уровне иерархии весь набор стимулов классифицируется по четырем основным категориям:

монетарные – стимулы, описывающие «статические» экономические характеристики внешней ситуации или объекта, связанные с мерой денег (цена, относительная цена (т.е. дорого – дешево), сумма денег и пр.);

экономические – стимулы, связанные с представлениями индивида о какой-либо экономической деятельности (купить, заработать и пр.);

индивидуально-психологические – стимулы, связанные с личными переживаниями (чувствовать уверенность, испытывать дискомфорт и пр.);

социально-психологические – стимулы, связанные с отношениями с другими людьми, близкими или малознакомыми (нравиться маме, сохранять отношения с подругой, чувствовать превосходство над знакомыми и пр.).

Сравнение распространенности различных типов стимулов по выборке опрашиваемых показало следующие результаты:

1. *Социально-психологические стимулы* присутствуют практически во всех эвристиках (в виде воображаемого сравнения предполагаемого объекта потребления с аналогичными, находящимися в собственности известных потребителю людей). Таким образом, подтверждается идея о том, что в рамках потребительского выбора индивид, как правило, соотносит себя с другими людьми. Кроме того, в рассматриваемой выборке для дорогих объектов социальные факторы присутствуют чаще (в большем числе и на большем количестве уровней), что может рассматриваться как подтверждение идеи о социальной роли потребления дорогих товаров.

Однако не всегда «социально-психологические» стимулы проявляются в формате «статусного потребления» (чувство превосходства над знакомыми), наблюдается и другой тип потребления, который можно назвать «*отношенческим*» – связанный с потреблением (или отказом от потребления)

как способом поддержания отношений с близкими / значимыми людьми (например, с родителями, с мужем). Феномен (и значимость) «отношенческого» потребления в известной нам литературе не описаны, нуждаются в дальнейшем исследовании. При этом ясно, что «отношенческое» потребление на эмпирическом уровне известно маркетологам (которые продвигают многие товары напр. как «семейные», подчеркивая их роль в сохранении и укреплении отношений).

2. *Индивидуально-психологические стимулы* касаются нескольких типов переживаний: (1) ощущения от собственно процесса потребления, (2) ощущения, связанные с упаковкой / внешним видом товара, (3) обстоятельства, сопутствующие или препятствующие потреблению. Следует отметить, что все эти факторы известны в эмпирике: правильная упаковка и оформление товара часто важнее самих потребительских характеристик товара, а правильное размещение мест продажи часто важнее потребительского ассортимента.

Удивительным обстоятельством в рамках проведенных исследований стал тот факт, что *около трети анкет вообще не содержало никаких «экономических» и «монетарных» стимулов* – т. е. потребительское поведение в этих случаях описывается чисто «психологическими» факторами (индивидуальные переживания и сравнение себя с другими людьми). Следует отметить, что почти все подобные анкеты (за исключением одной) получены в интервью с женщинами-респондентами.

3. *Экономические и монетарные стимулы.* Было зафиксировано, что «монетарные» стимулы связаны (так или иначе) со счетом денег (представление сумм денег в виде стопок купюр или купюр в кошельке; сравнение стопок между собой – т.е. «операциональное» (по Выготскому) представление о деньгах). В рамках этого вывода следует отметить недавнюю работу [18], где было показано, что репрезентация «монетарных» стимулов в виде реальных купюр или даже их изображений в процессе

поведенческого выбора меняет индивидуальное и групповое поведение. В случае проявления «экономических» стимулов субъекты употребляют экономическую терминологию, но по факту количество денег не считают. Данный феномен нуждается в дальнейшем исследовании.

В результате было обнаружено чередование «социальных» и «индивидуальных» психологических стимулов на разных уровнях. По гипотезе Ткачева (2003) [16], это чередование связано с последовательной активацией в процессе принятия решений нейронных структур правого полушария (индивидуально-ориентированные переживания) и левого полушария (социально-ориентированные переживания). В работе (Chartron и Koechlin) [19] исследуются сходные процессы и обнаруживается также, что мозг может преследовать две цели одновременно, разделяя функции между полушариями.

Относительно ценностных маркеров были получены следующие результаты:

- Наиболее распространенные ценностные маркеры на начальных уровнях условно можно обозначить как «гедонистические» (связанные с удовлетворением желаний: «удовольствие», «комфорт», «азарт») либо как «конформистские» (связанные с достижением похожести на окружающих: «быть как все»);
- На более высоких уровнях иерархии – маркеры, характеризующие глубинные потребности человека – в общении, в признании, в близости, в защищенности, в стремлении к достижениям. Именно такие ценности следует называть «высокими», поскольку они связаны с более значимыми мотивирующими состояниями, и их активация ключевым стимулом «перекрывает» более нижние уровни. (По опыту ранее проводимых интервью (Ткачев, 2003, Luksha, Tkachev, 2007), существуют также «высшие» уровни иерархии, соответствующие «высшим» человеческим потребностям и

переживаниям. В рамках данного исследования эти «высшие» уровни не затрагивались).

Гендерные различия. Обнаружилось, что более половины женской выборки, а именно в 52% испытуемых в реализации своих потребительских выборов используют ценностные иерархии, в которых есть дублирующиеся (повторяющиеся) ценности. В мужской части выборки дублирующиеся ценности встречаются несравненно реже – у 12% испытуемых.

N/N	Число мужчин и женщин	Испытуемые с типовой ценностной иерархией	Испытуемые с «дублированной» ценностной иерархией
Женщины	71	23	48
Мужчины	36	32	4
Σ	107	55	52

Наличие дублирующихся (повторяющихся) ценностей в буквальном смысле означает, что на двух и более соседних уровнях иерархии ценностей отмечены ценности, которые имеют совершенно одинаковую вербальную формулировку, т.е. имеются разные соседние уровни ценностей, но при этом их вербальная составляющая, которая и представляет собой непосредственно ценность (вербальный маркер ценности), являются по наименованию одинаковыми. При этом не во всех случаях дублирование ценностей распространяется на все уровни.

Обсуждение результатов

Классически вид иерархий ценностей представляет собой иерархию, в которой ценности не повторяются. Однако еще в ранних наших экспериментах были обнаружены редко встречающиеся иерархии, на некоторых уровнях которых присутствовали *одинаковые* ценности. Интерпретация таких случаев заключалась в том, что дублируются уровни, которые связаны с невротами и другими психологическими проблемами. В последующем, такие варианты ответов продолжали встречаться в разных

наших исследованиях в малом проценте, но регулярно. Более того, были получены данные, в которых присутствовали ценностные иерархии со многими уровнями отличающиеся тем, что данные иерархии ценностей были формально составлены из *одной* ценности.

В настоящем эксперименте в выборке не участвовали выраженные невротики. Данный эксперимент по выявлению ценностных иерархий отличается от проводившихся ранее тема опроса: выборы и принятие решений в отношении «экономических» вопросов. Оказалось, что при такой теме опроса более чем в половине выявленных иерархий присутствуют дублированные ценности. В связи с этим возникает открытый вопрос: связано ли большое количество ответов (описанных ценностных иерархий), в которых включены дублированные уровни, только с «экономическими» темами. По-видимому, данная тема требует дальнейших масштабных исследований.

Как устроены дублированные ценностные иерархии

Рассмотрим некоторую многоуровневую ЦИ, составленную из одной дублированной ценности. С одной стороны, такой результат выглядит как совершенно невозможный. Но, более детальный анализ ответов показывает, что дублированные ценности по одним свойствам похожи и, даже действительно являются одним и тем же, но по другим свойствам дублированной ценности все же отличаются. При фиксировании определенного отличия между дублированными ценностями сохраняются все необходимые основания для образования дублированными уровнями ЦИ «нормальных» иерархий. По каким свойствам дублированные уровни идентичны? Семантически, все дублированные уровни в таких иерархиях идентичны. По каким свойствам дублированные уровни все же различаются? На уровне субъективных внутренних переживаний, каждый более высокий уровень иерархии представляет собой ментальное образование, более интенсивное по переживаниям его значимости. Например, пусть у нас будет

иерархия из тех дублированных уровней. Семантическое содержание всех трех уровней одинаково и обозначено, например, как «спокойствие»:

«Спокойствие» (3) более значимое (интенсивное по внутренним переживаниям у субъекта, являющегося «хозяином» данной иерархии). «Спокойствие» (2) в свою очередь, более значимое (интенсивное по внутренним переживаниям), чем «спокойствие» (1).

Сравнение типовой ценностной иерархии и ценностной иерархии с дублированными уровнями.

Наиболее значимое сравнение между стандартной иерархией и иерархией с дублированными ценностями можно сделать по тому, как в них происходит переход по уровням иерархии вверх. Переход по уровням иерархии «вверх» есть наиболее типичный режим работы иерархии. Рассмотрим, какие механизмы отвечают за этот процесс, в случае типовой ценностной иерархии.

Два варианта перехода «вверх» по уровням иерархии в варианте типовой ценностной иерархии. Первый вариант: переход за счет воздействия новых S-стимулов (вижу-слышу-чувствую). Второй вариант: переход за счет переключения на семантику следующего уровня иерархии. (Уровни иерархии отсчитываются «вверх»).

На приведенном слайде показан фрагмент типовой ценностной иерархии из трех уровней. В ней конкретные ценности отдельного субъекта будут вписаны в ячейки с наименованиями «Почему это важно1; 2; 3». При этом, три указанные ценности имеют каждая свою произвольную для стороннего наблюдателя «семантику».

Данная схема подчеркивает, что теоретически существуют (и отслеживаются в практическом наблюдении за поведением испытуемых в реальных контекстах) два независимых механизма перехода от нижнего к «верхнему» уровню ценностной иерархии. Первый механизм связан с изменением воздействия S-стимулов конкретного контекста (вижу-слышу-

чувствую), находясь в котором субъект принимает те или иные иерархические организованные решения. Переход на другой системный уровень в этом случае, фактически, «спровоцирован» иным сенсорным выбором. Второй механизм перехода на «верхний» системный уровень работает на чистом вербальном уровне. Это механизм есть семантическое переключение от одной семантики к другой.

Теперь, рассмотрим, какие механизмы отвечают за этот процесс, в случае ценностной иерархии с дублированными ценностями.

Два варианта перехода «вверх» по уровням иерархии в варианте ценностной иерархии с дублированными ценностями. Первый вариант: переход за счет воздействия новых S-стимулов (вижу-слышу-чувствую). Второй вариант: переход за счет переключения на более интенсивные чувства и эмоции. (Уровни иерархии отсчитываются «вверх»).

На приведенном выше слайде показан фрагмент ценностной иерархии с дублированными ценностями на трех уровнях. В ней конкретные ценности отдельного субъекта будут вписаны в ячейки с наименованиями «Почему это важно 1.1; 1.2; 1.3». При этом, три указанных ценности имеют одну и ту же семантику.

И в данном случае, схема подчеркивает, что теоретически существуют (и отслеживаются в практическом наблюдении за поведением испытуемых в реальных контекстах) два независимых механизма перехода от нижнего к «верхнему» уровню ценностной иерархии. Первый механизм идентичен таковому в механизме, действующему в стандартной иерархии ценностей. С изменением воздействия S-стимулов конкретного контекста (вижу-слышу-чувствую), находясь в котором субъект принимает те или иные иерархические организованные решения, происходит переход на системный «уровень» вверх. Как и в стандартной ценностной иерархии переход на другой системный уровень в этом случае, фактически, «спровоцирован» иным сенсорным выбором. Второй же механизм перехода на «верхний» системный уровень работает на чистом *невербальном* уровне. Это механизм есть переключение от одних чувств и эмоций на другие чувства и эмоции.

Ценностные иерархии с дублированными ценностями и контекстно-зависимое поведение. Можно ли считать ценностные иерархии с дублированными ценностями связанными с так называемым контекстно-зависимым поведением (если понятие «контекст» трактовать расширительно)? Да можно. Испытуемые, демонстрирующие ценностные иерархии с дублированными ценностями, сильно зависят от контекста в своей актуальной для них системе (сенсорных) стимулов (S), которые влияют на их поведение, связанное с выборами, и особенно, с иерархическими выборами.

Ценности в их разнообразии, взятые в тех или иных конкретных иерархиях, взятые отдельно стремятся к авто-обобщению за пределы одного

контекста в силу того, что ценность есть семантическое вербальное обобщение. Если взять отдельно одну ценность, из иерархии конкретной личности, то к ней можно всегда подобрать определенные сенсорные ключи контекста (S), которые позволят данной ценности полноценно функционировать в любом контексте.

Сравним типовую ценностную иерархию с ценностной иерархией, имеющей дублированные ценности в одной специфической ситуации. Эта ситуация имеет название «застревание в сенсорном контексте». Ее возникновение провоцируют сильные или навязчивые сенсорные стимулы того или иного контекста, которые не дают возможности к отвлечению внимания от них. Такие навязчивые сенсорные стимулы провоцируют воспроизведение одного и того же поведения.

Для ценностных иерархий разной организации «застревание» в сенсорном контексте является чем-то вроде теста. Выход из «застревания» в сенсорном контексте для ценностной иерархии происходит через переключение за счет ценности. Такое переключение является чисто «семантическим». Вначале, субъект выясняет для себя ценность уровня, на котором он «застрял». Затем, субъект любым рациональным (волевым путем) *вербально* напоминает себе о существовании ценности другого (соседнего) «верхнего» уровня. Далее, активированная волевым «вербальным» путем ценность «притягивает» внимание субъекта к новым стимулам (S), что приводит к переключению на новый альтернативный паттерн поведения.

Чистое «семантическое» переключение на «верхний» уровень ценностной иерархии в ситуации, когда субъект находится под довлеющим воздействием сенсорных стимулов контекста (S). Однако выход из «застревания» в сенсорном контексте для ценностной иерархии с дублированием ценностей в неизменном сенсорном контексте затруднен или же невозможен. Для такого переключения требуется разгон чувств и эмоций, которые сопровождают каждый уровень дублированных ценностей.

Что же касается поведенческих выборов, принятия решений и далее – принятия именно *иерархических решений*, – эти виды ментальной и вслед за ней поведенческой активности в случае ценностной иерархии с дублированием ценностей в предельном случае определяются только паттернами сенсорных стимулов. Для постороннего наблюдателя они представляют собой «траекторию» трудно предсказуемой активности в силу того, что *вербальная* компонента со всеми ресурсами присущей ей организации в данном случае не действует. В бытовом метафорическом значении можно сказать, что ценностная иерархия с дублированием

ценностей является довольно точной моделью поведения, которое в быту называется «логика блондинки».

Ценностные иерархии с дублированными уровнями на *уровне поведения* выглядят как контекстно-зависимые, потому что субъекты на *уровне поведения* будут демонстрировать «необъяснимые» переключения альтернатив поведения в ответ на незначительные изменения контекстуальных ключей (сенсорных стимулов S). Еще раз, подчеркнем, что эти «необъяснимые» переключения альтернатив поведения будут таковыми только для постороннего (экспертного) наблюдения. На уровне отслеживания поведения, эта связь альтернатив поведенческой активности и дублированных уровней ценностей выглядит совершенно парадоксальной – формально, одна и та же ценность «одобряет» приведение в действие совершенно противоположных поведенческих альтернатив!

Гендерные различия и когнитивные стили

К описанию обнаруженных в экспериментах гендерных различий удобнее подойти со стороны так называемых когнитивных стилей, которые были определены Брунером с соавторами (Брунер, 1966) [20]. Ранее Э. Голдберг (2003) изучал нейрологические корреляты неврологически здоровых испытуемых в контексте принятия ими решений в искусственных тестовых заданиях простого содержания, экстраполируя из полученных данных особенности когнитивных стилей мужчин и женщин [21].

В эксперименте Э. Голдберга испытуемым показывали некие геометрические формы. Далее, следовала инструкция выбрать, какие формы им больше нравятся и весь этот процесс контролировали методами нейровизуализации. Этим можно объяснить простые задания для испытуемых – эти задания им требовалось выполнять, *лежа в томографе*. Испытуемые продемонстрировали две стратегии в своих ответах. У одних испытуемых их выбор был связан с дополнительной целью, которую

испытуемые ставили в соответствие с экспериментом. Авторы назвали такие ответы *контексто-зависимыми*. [Хотя, с нашей точки зрения, это *целе-зависимые* ответы.] Ответы испытуемых со второй стратегией не были привязаны ни к чему. Голдберг назвал эту стратегию *конексто-независимой*. В эксперименте Голдберга мужчины выдавали чаще *контексто-зависимые* (*целе-зависимые*) ответы. Женщины же чаще использовали стратегию *конексто-независимых ответов* [22].

Постоянные гендерные различия, встречающиеся в исследованиях в когнитивной деятельности, в целом вполне ожидаемый результат. Однако, гендерные различия, описанные нами в виде когнитивного стиля, который «модерирует» иерархически организованные выборы и решения в контексте потребительского поведения, обнаружены, по-видимому, впервые.

Э. Голдберг отмечает, что ранние труды по когнитивным гендерным различиям чаще находят, что мужчины лучше в математике, а женщины лучше в освоении языков. Хотя, несравненно более интересны исследования специализированных когнитивных стилей, в том числе, когнитивных стилей, связанных с процессом принятия решений в общих и специальных контекстах.

Экспериментальные задания, описанные Э. Голдбергом, можно только с достаточной степенью осторожности связывать с реальными контекстами на основе некоторых предположений. Но, будет очень интересно рассмотреть один живой пример из работы самого Э. Голдберга. Так, сам Э. Голдберг рассуждает так, взяв в качестве основания некие экономические решения, можно вывести доказательства его интерпретации экспериментальных данных:

«Представьте два подхода к личным финансам. Джейн Блейн и Джо Блоу являются консультантами, которые работают сами на себя и чей доход меняется от месяца к месяцу. Джейн Блейн практикует контекстно-независимый подход к жизни. Она всегда сберегает 5 % своего дохода,

никогда не покупает одежду дороже \$500, и всегда устраивает себе отпуск в августе. Напротив, подход к жизни Джо Блоу является контекстно-зависимым.

Когда его месячный доход ниже \$5000, он ничего не откладывает, когда доход между \$5000 и \$7000, он откладывает 5 % и когда его месячный доход превосходит \$7000, он откладывает 10 %. Он старается не покупать одежду дороже, чем за \$500, кроме тех месяцев, когда его доход особенно высок. Он берет отпуск в любое время, когда позволяет его рабочая нагрузка. Это только один пример, но он моделирует базовые, лежащие всю жизнь индивидуальные различия в ситуациях неопределенности».

Напомним, что по интерпретации Э. Голдберга объяснение этого кейса простое: женщина демонстрирует контекстно-независимый стиль поведения (и обслуживающий поведение соответствующий когнитивный стиль). Мужчина демонстрирует контекстно-зависимое поведение и когнитивный стиль (мы бы сказали – целее-зависимый).

Совсем иную и более детальную интерпретацию данного кейса мы имеем, применяя для этого модель иерархически организованных поведенческих выборов на основе ценностных иерархий (ИОПВ-ЦИ). С точки зрения данной модели приведенный пример имеет совершенно иную простую интерпретацию. Джейн, которая всегда сберегает 5 % и не тратит на одежду более 500 \$ – имеет ценностную иерархию, регулирующую ее поведение, отличающуюся тем, что в ней есть *две ценности*, которые с точностью до синонимического значения так и формулируются: «экономить 5 %» и «тратить на одежду менее 500 \$». При этом, строго говоря, такие особенности ее ценностной иерархии нельзя отнести именно к какому-то определенному когнитивному стилю.

При известной натяжке можно сказать, что Джейн, все-таки, имеет некоторый когнитивный стиль, который связан присущей ей экономией. Можно высказать предположение, что Джейн имеет когнитивный стиль

«хранить» (*записывать*) свои стремления к экономии в двух формах в денежном выражении *прямо в ценностях*.

Что же касается Джо, то и он в строгом смысле слова не имеет особенного когнитивного стиля принятия «экономических» решений. Он имеет особенную ценностную иерархию, которая детерминирует его экономические выборы и решения за счет того, что имеет пороговую (интервальную) систему фиксации финансовых показателей на уровне стимулов (S). Аналогично случаю Джейн, когнитивный стиль только с натяжкой можно было бы приписать Джо. Можно высказать предположение, что Джо имеет когнитивный стиль «хранить» (*записывать*) свои стремления к экономии в двух формах в денежном выражении *прямо не в ценностях (как это делает Джейн), а в стимулах (S) контекста*.

Если разбирать пример Э. Голдберга более точно, то контексто-независимой стратегией, под воздействием которой агент ищет универсально лучшие «ответы» (решения) в тех или иных жизненных контекстах, на самом деле является выявленная в нашем исследовании ценностная иерархия с дублированными ценностными ценностями на разных ее уровнях. В пределе, такая система может быть построена только на одной ценности, которая многократно дублирована (повторена) на всех ее уровнях. Такая система может, тем не менее, управлять альтернативным поведением агента за счет переключения его внимания на разные контекстные стимулы (S). Описанная нами ценностная иерархия с дублированными ценностями, более точно, чем это сделано Э. Голдбергом, может быть отнесена к контексто-независимым по признаку наличия в ней ограниченного числа ценностей. Одновременно, ценностная иерархия с дублированными ценностями может быть отнесена к *контексто-зависимым (!)* по увеличенной роли, которую имеют в ней контекстуальные стимулы (S).

Ценностная иерархия с дублированными уровнями, являясь неким «ригидным» образованием, в одном – такая ценностная иерархия

компенсаторно динамична, а в другом – в большем разнообразии и динамике воздействия стимулов контекста на агента. В противоположность этому, как мы это отмечали выше, анализируемая Э. Голдбергом контексто-зависимая стратегия принятия решений в перенесении ее на модель ИОПВ, на самом деле не контексто-зависима, а является целе-зависимой. И именно в этом смысле она, конечно же, будет более тесно связана с одним или несколькими контекстами, которые в свою очередь связаны с некоей зафиксированной агентом целью. В перенесении на модель ИОПВ, роль такой цели зачастую может выполнять самая высшая в иерархии ценность.

Не существует единственной в своем роде оптимальной стратегии принятия решения. Выбор и принятие решения сильно зависит от типа и содержания контекстов, в которых принимаются решения. Кроме того, выбор того или иного типа стратегии принятия решений может быть, так сказать, вопросом философским. В общем, можно отметить, что системы иерархически организованных решений и вытекающие из них стратегии принятия решений, несомненно, более эффективны, нежели таковые «одномерные системы». Иерархически организованные системы или стратегии принятия решений, представляющие собой ценностные иерархии со множеством разнообразных ценностей более выгодны (настроены) на «вписывание» в тот или иной сложный по набору содержащихся в нем стимулов (S) контекст. Противопоставляемые таким системам или стратегиям ИОПВ-ЦИ, содержащими много дублированных ценностей (в пределе – одну ценность) будут более эффективны для достижения того или иного результата «любой ценой». Эволюционной спекуляцией на данную тему будет предположение, что стратегии достижения цели «любой ценой» в гендерном смысле являются более «женскими», нежели мужскими, потому что только такие стратегии могут поддерживать рождение и воспитание потомства. Вопреки Э. Голдбергу, который считает, что в высоко нестабильной среде предпочтительны контексто-зависимые стратегии

принятия решений, мы считаем, что самими эффективными стратегия для таких условий будет напротив контексто-независимый подход. Бытовое название таких стратегии «во что бы то ни стало», «не смотря ни на что» и т.п. При этом оценка, понимание и выбор тех или иных стимулов из ситуации и порождаемых ей контекстов может быть и рациональной (полностью осознанной и рефлексивной), но может и быть в значительной мере эмоциональной, интуитивной, подсознательной и даже совершенно бессознательной.

Эволюция, несомненно, ценит обе стратегии: и целе-зависимую, и контексто-независимую. А значит, обе стратегии принятия решений имеют место быть в жизни людей. Самая простая форма их взаимо-дополнения будет заключаться в наличии двух указанных типов стратегий у одного индивида для разных контекстов его жизни. Целезависимая стратегия направлена на лучшую проработку содержания контекста. Она в большей мере концентрируется на сохранении разнообразия способов достижения конечного результата. Контексто-независимая стратегия работает на сохранение гарантии достижения конечных результатов любым путем, в том числе и за счет определенного «игнорирования» контекстуального содержания.

Целе-зависимая стратегия, возможно, эволюционно более поздняя. Контексто-независимая – более ранняя. Контексто-независимая стратегия принятия решений, возможно есть гендерная стратегия реализации материнства. Целе-зависимая стратегия принятия решений, возможно, соответствует в большей мере мужской гендерной роли. Вполне правдоподобно, что данные стратегии играли более значимую роль на ранних стадиях человеческой эволюции. Для начала, различия в стилях могут быть биологически детерминированы через различные, например, межполушарные различия. В дальнейшем, в онтогенезе эти различия могут быть усилены или ослаблены культурной детерминацией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Ключарев В.А., Шмидс А., Шестакова А.Н.** Нейроэкономика: нейробиология принятия решений // Экспериментальная психология. – 2011, №2. – С. 14–35.
2. **Etzioni Amitai** (George Washington University), Free Press (New York and London), 1988, (ISBN 0029099005), 314 p., Economics; Social choice; Paradigms (Social sciences); Sociological aspects; Moral and ethical aspects, HM35 .E89 1988, 102-685-315 (Last edited on 2004/02/16 00:33:31 US/Mountain)
3. **Triantaphyllou E.** Multi-Criteria Decision Making Methodologies: A Comparative Study, volume 44 of Applied Optimization. Kluwer Academic, Dordrecht, 2000.
4. **Kelvin J. Lancaster.** 1966. "A New Approach to Consumer Theory." Journal of Political Economy, 74, 132-157.
5. **Bettman J. R., Luce M. F., & Payne J. W.** (1998). Constructive consumer choice processes. Journal of Consumer Research, 25, 187–217.
6. **Бонгард М. М., Лосев И. С., Смирнов М. С.** Проект модели организации поведения. Животное // Моделирование обучения и поведения. – М.: Наука, 1975.
7. **Препринт ИПМ № 43, Москва, 2000 г.** Авторы: Бурцев М.С., Гусарев Р.В., Редько В.Г. Модель эволюционного возникновения целенаправленного адаптивного поведения - случай двух потребностей.
8. **Arbib M. A.** (2003) The evolving mirror system: a neural basis for language readiness. In М.Н. Christiansen and S. Kirby, editors, Language Evolution: The States of the Art. Oxford University Press.
9. **От амебы до робота: модели поведения,** М. Г. Гаазе-Рапопорт, Д. А. Поспелов, Либроком, ISBN 978-5-397-01680-3; 2011г.
10. **Bandura A.** (1977). Social learning theory. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall.
11. **Tversky A., Kahneman, D.** (1981). "The framing of decisions and the psychology of choice". Science 211 (4481): 453–458. doi:10.1126/science.7455683. PMID 7455683.
12. **Ефимова Д.В.** Ценностная система личности – высший уровень социальной регуляции // Социосфера. 2010. №4. – С. 86-91
13. **Евзрезов Д.В., Майер Б.О.** Проблемы образования и когнитивная философия: анализ категорий «паттерн» и «метпаттерн» // Философия образования. – Новосибирск : Издательство СО РАН. – 2006, № 3(17). – С.63–70.
14. **Хухорева А.В.** Динамика индивидуальных ценностей в контексте социальной среды (на примере специфической профессиональной группы) // Культурно-историческая психология. – 2011, №1. – С. 90–98.

15. **Конотопов П.Ю.** Гендерный аспект экономического поведения в условиях кризиса // ТИАРА, 2008.
16. **Ткачев А.В.** Моделирование сигналов доступа к оценке важности. Моделирование сигналов доступа к Я. – 2003.
17. **Batesonian** analysis of value hierarchies and the transformation of Russia P. Luksha, A. Tkachev (pp. 956-971) Keywords: Cybernetics, Russia, Social anthropology
18. **Vohs K. D., Mead N. L., & Goode M. R.** (2007). The psychological consequences of money. *Science*, 17, 1154-1156.
19. **Sylvain Charron, Etienne Koechlin.** Divided Representation of Concurrent Goals in the Human Frontal Lobes // *Science*. – V. 328. P. 360–363.
20. **Studies in Cognitive Growth** □ Publisher: John Wiley & Sons Inc; 1St Edition edition (October 1966)
21. **Голдберг Э.** Управляющий мозг: Лобные доли, лидерство и цивилизация / пер. с англ. Д. Бугакова. – М.: Смысл, 2003. – 335 с.
22. **Goldberg E.** et al. Cognitive Bias, Functional Cortical Geometry, and the Frontal Lobes: Laterality, Sex, and Handedness // *Journal of Cognitive Neuroscience*. 1994. Vol. 6, № 3. P. 276-296.

Инновационное развитие вуза: современная специфика

УДК 658.11 + 378.33

Воротынцев Александр Григорьевич*кандидат технических наук,**доцент кафедры экономики и маркетинга НГПУ*E-mail: f@ngs.ru

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Статья посвящена проблемам развития инновационного потенциала высшей школы. В статье систематизированы вопросы инноваций, решение которых уже достигнуто частично или полностью. Выделены проблемы, которые необходимо решить в ближайшее время.

Ключевые слова: инновации, ВУЗ, бизнес-ангел.

Модель, описывающая процесс инновационного развития, как сбалансированные отношения государства, бизнеса и вуза, получила наименование «Тройной спирали» или модели стратегических инновационных сетей [1, с. 12]. В отношениях с бизнесом и государством, институты, ответственные за создание нового знания (вузы и академические институты) играют лидирующую роль в постиндустриальном обществе. Результаты интеллектуальной деятельности (далее по тексту – РИД) создаются, в том числе, в процессе производства знаний – в ходе научных исследований, а в вузах еще и при участии молодых людей – студентов и аспирантов. Эта роль вуза имеет ключевой статус и выражается в появлении у вузов новой функции – инновационного предпринимательства, в том числе

создания на базе вузов новых инновационных институтов – высокотехнологичных компаний.

Учитывая, что Федеральный закон от 30.11.2011 № 371-ФЗ «О федеральном бюджете на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов» предусматривает достаточно резкое сокращение бюджетного финансирования образования, вузам придется активнее искать средства к существованию, в том числе, за счет инновационного предпринимательства.

Так или иначе, в системе инновационного развития доминирующее положение могут занять институты, ответственные за создание нового знания, примером здесь может служить Массачусетский технологический институт (MIT), который можно назвать предпринимательским вузом [2, с. 7].

Сегодня в России основной объем научных исследований фундаментального характера приходится не на вузы, а на научно-исследовательские институты, хотя опубликованный 14.10.2011г. на сайте Минобрнауки России проект новой редакции закона «Об образовании» предполагает: «Образовательные организации высшего образования выполняют фундаментальные и прикладные научные исследования, а также осуществляют научно-техническую деятельность, подготовку научных кадров» [3, с. 60].

В России 22 государственные корпорации в 2010 г. защитили лишь около одной тысячи патентов, сообщила министр экономического развития РФ Э. Набиуллина на заседании комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России, посвященном развитию НИОКР в крупных компаниях с государственным участием, которое состоялось в Арзамасе 31 января 2011 г. [4, с. 2]. При этом из тысячи патентов, защищенных госкорпорациями в 2010 г., было всего пять международных патентов, сообщила Э. Набиуллина. Как результат – в

России доля высокотехнологической продукции в структуре экспорта составляет 6,5 % (в Китае – 28,7 %, в США – 27,1 %).

Это отставание зародилось не сегодня, как не сегодня пришло и понимание этих проблем – в феврале 2008 г. на V Красноярском экономическом форуме кандидат в Президенты Д. А. Медведев провозгласил концепцию «Четырех И»: институты, инфраструктура, инновации и инвестиции. Логичным развитием концепции стал Федеральный закон от 02 августа 2009 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» (далее 217-ФЗ).

217-ФЗ был призван обеспечить правовое регулирование участия бюджетных учреждений науки и образования в деятельности малых инновационных предприятий (далее – МИП) – хозяйственных обществ, занимающихся практическим внедрением РИД, права на которые принадлежат таким учреждениям, и, тем самым, обеспечить реальное внедрение в производство РИД, создаваемых за счет средств бюджетов различных уровней.

До принятия 217-ФЗ в России не было эффективных механизмов трансфера технологий из науки в коммерцию, а перед вузами и НИИ всерьез не ставилась задача коммерциализации научных разработок. Сделал ли 217-ФЗ инновационную сферу привлекательной для частного капитала, прежде всего бизнес-ангелов (business angels) и венчурных капиталистов (venture capitalist).

Автор уже писал [5, с. 130] в октябре 2009 г., что 217-ФЗ нуждается в существенной доработке.

К моменту написания настоящей статьи часть проблем, в том числе – обозначенных в [5, с. 132], с принятием Федерального закона от 8 мая 2010 г.

№ 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» нашли свое решение:

- внесенные изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее ГК РФ) и Федеральный закон 7-ФЗ от 12 января 1996 г. «О некоммерческих организациях» предоставили бюджетному учреждению возможность распоряжаться имуществом на праве оперативного управления и осуществлять приносящую доходы деятельность; такое учреждение, получая субсидию на выполнение государственного задания, имеет право выполнять сверх задания за плату работы и оказывать услуги;
- внесенные изменения в Бюджетный кодекс Российской Федерации (далее – БК РФ) позволили бюджетным учреждениям «вносить имущество <...> в уставный (складочный) капитал хозяйственных обществ или иным образом передавать им это имущество в качестве их учредителя или участника» и самостоятельно распоряжаться доходами от использования РИД или от участия в коммерческих организациях;
- внесенные изменения в Налоговый кодекс Российской Федерации позволяют в целях налогообложения прибыли не учитывать доходы в виде субсидий для бюджетных и автономных учреждений, что снимает проблему обложения налогом на прибыль организаций при постановке на бухгалтерский учет переданных учредителем РИД – патентов, лицензий, созданных за счет бюджетных средств;
- 83-ФЗ приближает бюджетные учреждения к коммерческим организациям: то, что раньше руководителю запрещалось, теперь ему вменяется в обязанность – зарабатывать деньги, используя закрепленные в законе права;

- внесённые Федеральным законом от 27 ноября 2010 года № 310-ФЗ «О внесении изменения в статью 346.12 части второй налогового кодекса Российской Федерации» изменения в НК РФ предоставили возможность перехода МИП на упрощенную систему налогообложения;
- вступил в силу Федеральный закон от 28 ноября 2011 г. N 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе», уточняющий правовое поле привлечения инвестиций в развитие экономики России.

Однако остается большое число нерешенных вопросов, что не способствует улучшению инновационного климата в стране.

Данные проблемы можно разделить на две группы.

Первая группа проблем связана с фактическим состоянием дел:

- У большинства НИИ и вузов в составе нематериальных активов попросту нет. Поэтому в уставный капитал МИП таким НИИ и вузам вносить просто нечего, а внедренческим фирмам, соответственно, нечего ставить на баланс.
- У большинства НИИ и вузов нет необходимой материально-технической базы и квалифицированных специалистов для организации инновационного бизнеса.
- В предпринимательском среде России только начинает формироваться интерес к финансированию высокорисковых и дорогостоящих инновационных проектов, зачастую имеющих достаточно длительные сроки окупаемости.
- Изменение статуса вузов, предусмотренное опубликованным проектом закона «Об образовании», может сделать для вуза невозможным применение 217-ФЗ, под юрисдикцию которого согласно статье два проекта закона попадают «высшие учебные заведения, являющиеся бюджетными образовательными учреждениями».

Вторая группа проблем связана с несовершенством действующего законодательства:

- Нет методики оценки РИД и, даже если таковые имеются на балансе НИИ или вуза, непонятно (в том числе с точки зрения налогового законодательства), как без серьезных налоговых последствий поставить РИД на баланс при передаче его МИП, а также, как списать этот актив с баланса вуза.
- Не решен вопрос аренды. У МИП при НИИ или вузе нет серьезных льгот на аренду производственных площадей или специального оборудования этого НИИ или вуза. Федеральным законом от 1 марта 2011 г. № 22-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике» и статью 171 Федерального закона «О защите конкуренции» законодатель дал согласие на передачу имущества гос- и муниципальных научных учреждений, являющихся учредителями малых инновационных предприятий, в аренду «без проведения торгов», ограничив эту возможность нормой «в порядке и на условиях, которые определяются Правительством Российской Федерации». Правительство, отметим, не спешит определить эти порядок и условия.
- Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 395-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» Налоговый кодекс Российской Федерации дополнен статьей 284.2, суть которой состоит в освобождении от налогообложения доходы от прироста капитала (capital gain) для стимулирования долгосрочного венчурного финансирования. В 25 главу НК РФ была введена норма о том, что нулевая ставка налога на прибыль предоставляется на доходы от продажи акций (долей в уставном капитале), находившихся в собственности налогоплательщика более пяти лет. Условие

освобождения пакетов акций – они не должны обращаться на организованном рынке ценных бумаг (на бирже) либо должны являться «акциями высокотехнологичного (инновационного) сектора экономики». В компетенции Правительства Российской Федерации установить, какие бумаги попадут под льготу. На момент написания настоящей статьи Правительство этого не сделало. В условиях, когда в России отсутствуют четкие критерии отнесения компании к высокотехнологичному (инновационному) сектору экономики статья 284.2 НК РФ не работает.

- Более того, в законодательстве России не существует юридического определения понятий «инновации», «инновационная деятельность», что значительно затрудняет возможность применения налоговых льгот, субсидирования процентных ставок, установления специальных тарифов как для инновационных предприятий, так и для реально появившихся на российском рынке венчурных инвесторов – от бизнес-ангелов до венчурных капиталистов.
- Нормативы Центрального банка России фактически запрещают кредитование МИП и должны быть пересмотрены в части уменьшения резервов по кредитам, выданным таким фирмам.

Без решения этих вопросов ни бизнес-ангел, ни венчурный капиталист не заинтересованы в учреждении на паях с вузами и НИИ инновационных компаний. Конструктивные особенности 217-ФЗ серьезно уменьшают шансы МИП что-то действительно успешно внедрить и желание бизнес-ангелов в этом поучаствовать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Генри Ицковиц.** Тройная спираль. Вузы – предприятия – государство. Инновации в действии /пер. с англ. под ред. А.Ф. Уварова. – Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2010. – 238 с.

2. **MIT** and the Rise of Entrepreneurial Science: Henry Etzkowitz. – L.: Routledge Press, 2002.

3. **Проект** федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». – URL : <http://mon.gov.ru/dok/proj/7786/>

4. **Стенографический** отчет о двадцатом заседании Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России. – URL : <http://i-russia.ru/sessions/reports/404.html>

5. **Воротынцев А.Г.** Федеральный закон 217-ФЗ от 02.08.2009 – проблемы применения // Технолого-экономическое образование в XXI веке: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2009, – С. 129– 134.

6. **Стенографический** отчет о восемнадцатом заседании Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России. – URL : <http://i-russia.ru/sessions/reports/350.html>

УДК 378

Латуха Ольга Александровна*кандидат экономических наук**кафедры экономики и управления**здравоохранением НГМА*E-mail: latuha@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФУНДАМЕНТА ВУЗА НА ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПТЫ

В статье представлен анализ основных теоретических концептов формирования экономической основы развития современного вуза. В центре внимания – проблема инноваций. Отмечается, что специфика современного этапа научно-технического прогресса настоятельно требует превращения вузовского сектора российской науки в крупную подсистему интегрированного научно-исследовательского комплекса страны, способную сочетать масштабное проведение фундаментальных исследований с конкурентоспособными разработками коммерческого характера.

***Ключевые слова:** инновационное развитие, экономическая основа развития вуза, интегрированный научно-исследовательский комплекс.*

Современная среда, в которой функционируют и развиваются отечественные рынки, характеризуется все большей жесткостью конкуренции, динамичностью, непредсказуемостью, становясь все более глобальной и инновационной по своему характеру. Все это, безусловно, актуально и для российского рынка научно-образовательных услуг,

имеющего свою выраженную специфику проблемных состояний и перспектив развития.

Высокая актуальность реализуемого исследования связана с протекающими в настоящее время процессами формирования новых контекстов деятельности высшего учебного заведения как современной инновационной учебно-научной структуры и с назревшей необходимостью грамотного и системного управления этими процессами.

Специфика современного этапа НТП настоятельно требует превращения вузовского сектора российской науки в крупную подсистему интегрированного научно-исследовательского комплекса страны, способную сочетать масштабное проведение фундаментальных исследований с конкурентоспособными разработками коммерческого характера. Это, в свою очередь, предопределяет важность разработки подходов и конкретных мер по достижению этой цели, а также отдельных видов работы в ее рамках, связанных с повышением эффективности деятельности вузов и интегрированных с ними, структур.

Одной из проблем управления реформированием научно-образовательного комплекса является проблема мониторинга и оценки состояния объектов этого комплекса в целях дальнейшей разработки и осуществления адекватных управленческих воздействий, по их развитию.

В настоящее время на рынке представлен ряд программных продуктов, в той или иной степени удовлетворяющих требованиям организации многоуровневой информационно-аналитической системы для оценки состояния и перспектив развития вузов, включаемых в интегрированные структуры, однако все они не удовлетворяют требованиям необходимым для оценки состояния и перспектив развития организаций, включаемых в интегрированные структуры и проведения комплексного мониторинга организаций сферы образования в процессе ее структурного реформирования, так как создавались под вполне конкретные задачи,

например, для проведения финансового контроля, земельного кадастра и т.д., и поэтому не могут учитывать специфику организаций сферы образования;

Данное исследование направлено на исследование проблемы повышения эффективности экономических отношений вузов, включенных в многоотраслевые интегрированные структуры, в процессе структурного реформирования научно-образовательной сферы, посредством разработки специализированной (отраслевой) многоуровневой информационно-аналитической системы, позволяющей оценивать состояние и способствовать выработке обоснованных решений по формированию основных направлений перспективного развития вузов и интегрированных с ними структур.

Достоверность и обоснованность полученных научных данных, а именно:

- проведенного анализа предметной области;
- разработанного научно-методического подхода к выявлению и оценке основных показателей, характеризующих состояние вузов и различных учебно-научно-производственных объединений (интегрированных структур) с учетом их многопрофильности;
- методики сбора информации об основных показателях характеризующих состояние вузов и интегрированных структур.

подтверждается корректным применением методов, адекватных поставленным целям и задачам исследования; репрезентативностью используемой статистической информации; получением из вновь разработанных общих научных положений (выводов, рекомендаций, моделей, зависимостей и т.д.) широко известных частных научных результатов, а также ясной трактовкой и непротиворечивостью известным (опубликованным) данным.

Мировой опыт показывает, что стабильный экономический рост и увеличение валового внутреннего продукта возможно только на

инновационной основе при активном использовании современных научно-технических достижений, а так же на способности к инновационной деятельности и нововведениям.

В современной конкурентной борьбе в первую очередь борьба идет не за обладание ресурсами, материальными ценностями, а за способность к нововведениям. Эта проблема является особенно актуальной для нашей страны.

Сегодня инновационная активность является фактором, который обуславливает способность организаций к выживанию. Для сохранения конкурентоспособности им необходимо как можно быстрее адаптироваться к постоянно меняющимся условиям конкурентной среды. Чтобы иметь конкурентные преимущества в долгосрочном периоде, организации должны раньше своих конкурентов выявлять тенденции развития рынка, определять сильные и слабые стороны своей продукции не только на современном рынке, но и, прогнозируя ситуацию, которая сложится на рынке через несколько лет, и уже в настоящий момент проводить соответствующие изменения как в товаре, так и в самой организации предприятия. Таким образом, современные организации не только конкурируют по масштабу производства, но и соревнуются по времени.

Их успех зависит от степени удовлетворенности потребителя, поэтому его организационная структура и методы управления должны быть нацелены на то, чтобы выявлять постоянно меняющиеся потребности клиентов и удовлетворять их путем внедрения инноваций. Поскольку для потребителя нередко гораздо большее значение, чем цена товара имеют условия продажи товара, послепродажное обслуживание, готовность к поставкам, учет особых пожеланий клиентов, поддержание широкого ассортимента, а также понимание роли качества и гарантий качества, в инновационную деятельность должны быть вовлечены все уровни организации.

В начале XXI в. инновационный потенциал является одним из решающих факторов в процессе социально-экономических преобразований, в преодолении кризисных явлений и стабилизации экономики. Сегодня на долю новых знаний, воплощаемых в технологиях, оборудовании и организации производства в промышленно развитых странах, приходится 70-85 % прироста ВВП. Объем мирового рынка инновационной продукции составляет 2,3 трлн. долл. В этой связи для России, вступившей на путь рыночных реформ в экономике, проблема стимулирования инновационной деятельности, повышения роли науки, сохранения и обновления производственного и научно-технического потенциала является особо актуальной.

В латинском языке слово «innovatio» означает обновление, в английском языке «innovation» – нововведение, новшество, новаторство.

Впервые термин «инновация» появился в научных исследованиях культурологов еще в XIX в. и буквально означал введение некоторых элементов одной культуры в другую. Только в начале XX в. стали изучаться закономерности технических нововведений. В 1930-х годах австрийский экономист Й. Шумпетер впервые использовал понятие «инновация», подразумевая под этим изменения с целью внедрения и использования новых видов потребительских товаров, новых производственных средств, рынков и форм организации в промышленности. При этом Й. Шумпетер основную роль движущей силы экономического развития общества отводил внедрению новшеств в хозяйство государства.

В настоящее время понятие «инновации» широко используются как в переводной, так и в отечественной научной и учебной литературе, и существует несколько подходов к определению этого понятия, которые часто имеют существенные отличия, поэтому оно требует уточнения. Необходимо также отметить, что большинство авторов отождествляют понятия

«инновация», «нововведение», «новшество» и «новаторство». В данном исследовании данные термины будут рассматриваться как синонимы.

В научной литературе излагаются широкий и узкий подходы к дефиниции инновации. В широком смысле под инновацией понимают всевозможные изменения внедрения новых или усовершенствованных решений в технику, организацию, процесс снабжения и сбыта, общественную жизнь и т.д. Классическим является определение, предложенное Й.Шумпетером, который трактует инновацию как «проведение новых комбинаций» в следующих случаях:

- внедрение нового товара, т. е. товара, не знакомого потребителям, или новой разновидности какого-то товара;
- внедрение нового метода производства, т. е. метода, который практически не применялся в данной отрасли производства;
- открытие нового рынка, т. е. рынка, на котором данная отрасль промышленности данной страны прежде не присутствовала, независимо от того, существовал ли до этого этот рынок или его не было;
- освоение нового источника сырья или полуфабрикатов независимо от того, существовал ли уже этот источник или же он только что был создан;
- получение новой рыночной позиции, например, монопольной

В этом определении подчеркивается технический, экономический и организационный характер инновации. По мнению Шумпетера, предметом инновации могут быть: продукт, производственный процесс, а также организация, при условии, что они являются новыми и внедрены.

Й.Шумпетер четко отделил изобретение, под которым он понимал «открытие нового технического знания», от инновации, то есть практического применения нового знания в производстве.

В настоящее время можно говорить о выработке своеобразного международного стандарта понятия «инновация» как вполне определенной

управленческой категории. Формированию этого международного стандарта во многом способствовали два документа, известные под названиями «Руководство Фраскати» и «Руководство Осло». Понятию «инновация», принятого в этих документах придерживаются большинство теоретиков и практиков в области управления. Именно оно взято за основу и при выработке нормативно-правовой базы по инновационной деятельности в нашей стране, при разработке концепций, программ, других стратегических документов по инновационной деятельности. Согласно ему: «Инновация (нововведение) – это конечный результат творческой деятельности, получивший воплощение в виде новой или усовершенствованной продукции, реализуемой на рынке, либо нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности».

В России термин «нововведение», который является буквальным переводом английского слова «инновация», то есть «введение новаций», использовался уже более ста лет назад, но получил широкое распространение лишь в последнем десятилетии XX в.

Наряду с Й.Шумпетером, Терпецкий Н. и Пригожин А.П. считают, что инновация – это «изменение». Терпецкий Н. рассматривает нововведения как «видимые средства, с помощью которых научные открытия превращаются в социальные или экономические изменения».

С точки зрения Пригожина А.П., нововведением является «такое целенаправленное изменение, которое вносит в среду внедрения (организацию, поселение, общество и т.д.) новые относительно стабильные элементы». По сути, нововведения это процесс, то есть переход некоторой системы из одного состояния в другое.

Однако, термин инновации на предприятиях нередко трактуется только с технической точки зрения. Такой узкий подход идентифицирует инновацию в промышленном производстве с новой техникой, технологией, изделиями.

Так, например, в постановлении Правительства РФ от 24.07.98 г. № 832 «О концепции инновационной политики Российской Федерации на 1998-2000 гг.» дается следующее определение: «Инновация (нововведение) — конечный результат инновационной деятельности, получивший реализацию в виде нового или усовершенствованного продукта, реализуемого на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности» Аналогично трактуется и понятие «инновационной деятельности» как процесс реализации экономических результатов НИОКР.

С.В. Валдайцев под инновациями понимает не только освоение новой продуктовой линии, основанной на специально разработанной оригинальной технологии, способной вывести на рынок продукт, но и удовлетворение потребностей, которые не обеспечены существующим предложением.

Более широкое определение предлагает И.П. Завлин По его мнению инновация – это использование результатов научных исследований и разработок, направленных на совершенствование процесса деятельности производства, экономических, правовых и социальных отношений в области науки, культуры, образования и в других сферах деятельности. Автор подчеркивает, что инновационная деятельность может затрагивать все сферы деятельности человека.

Ю. Морозов и ряд других ученых отмечают, что целью инновационной деятельности является обязательное получение экономического эффекта. По Ю. Морозову, инновация – прибыльное использование новаций в виде новых технологий, видов продукции, организационно-технических и социально экономических решений производственного, финансового и коммерческого или иного характера.

А.Б. Титов трактует термин «инновация» как «процесс, в ходе которого научная идея доводится до стадии практического использования и начинает давать экономический эффект».

С точки зрения С.В. Силкина и Л.П. Пачиковой экономическая природа нововведения обуславливает главенство рыночной новизны над научно-технической. Именно на рынке нововведение как способ удовлетворения имеющейся в обществе потребности должно доказать свое преимущество перед другими аналогичными способами. Результат исследования, изобретение или проект только тогда становится нововведением, когда начинают использоваться для получения экономического эффекта.

По мнению некоторых ученых результатом инноваций может быть не только экономический, но и социальный, а также другие виды эффекта.

Х. Нойбауэр выявляет характерные признаки инноваций, которые отличают их от технических изобретений. Эти признаки выражаются в их связи с практическим использованием оригинальных решений и конкретной экономической и/или социальной выгодой для пользователя. Эта выгода предопределяет проникновение и распространение инновации на рынке.

В своем определении П.Друкер отмечает, что инновация является скорее экономическим или социальным понятием, нежели техническим. Целью инновационного решения, по его мнению, является повышение отдачи от вложенных ресурсов. В преломлении современной экономической мысли нововведение определяется как явление, лежащее в сфере спроса, а не предложения, то есть оно изменяет ценность и полезность, извлекаемые потребителем из ресурсов.

Р.А. Фатхутдинов определяет инновацию как конечный результат внедрения новшества с целью изменения объекта управления и получения экономического, социального, экологического, научно-технического или другого вида эффекта.

И.Т. Балабанов трактует инновацию как «инвестицию в новацию». При этом инновация представляет собой материализованный результат, полученный от вложения капитала в новую технику и технологию, в новые

формы организации производства, труда, обслуживания и управления, включая новые формы контроля, учета методов планирования, анализа и т.п.

В работе Э.А. Уткина, Г.И. Морозова и Н.И. Морозовой «Иновационный менеджмент» инновация определяется как объект, внедренный в производство в результате проведения научного исследования или сделанного открытия, качественно отличный от предыдущего аналога. Инновация характеризуется более высоким технологическим уровнем, новыми потребительскими качествами товара или услуги по сравнению с предыдущим продуктом. При этом, по мнению авторов, понятие применимо ко всем новшествам как в производственной, так и в организационной, финансовой, научно-исследовательской, учебной и других сферах, к любым усовершенствованиям, обеспечивающим экономию затрат или даже создающих условия для такой экономии.

Изложенное в монографии Агапцова и др. определение инновации в предпринимательской деятельности на современном этапе развития экономики подчеркивает качественно новый уровень, который достигается в результате инновации. Оно описывает ее как «новшество во всех сферах делового менеджмента (развитие, маркетинг, производство, собственно управление и т.д.), характеризующееся качественным отличием от предшествующего аналога (уровень технологии, потребительские свойства, усовершенствование организации, эффективное использование ресурсов, качество рыночной деятельности и т.п.)»

С целью получить наиболее полное представление о сущности понятия «инновации» в таблице 1.1 проанализированы основные определения понятия «инновация», предложенные российскими и зарубежными учеными.

Таблица 1.1 - Определения понятия «инновация»

Авторы	Определение	Ключевые понятия
Шумпетер Й.	Изменения с целью внедрения и использования новых видов потребительских товаров, новых производственных и транспортных средств, рынков и форм организации в промышленности.	Изменения Новые виды товаров, производственных и транспортных средств, рынков, форм организации
Терпецкий Н.	Видимые средства, с помощью которых научные открытия превращаются в социальные или экономические изменения.	Экономические / социальные изменения (эффект)
Пригожин А.И.	Целенаправленное изменение, которое вносит в среду внедрения (организацию, поселение, общество и т.д.) новые относительно стабильные элементы. По сути, нововведения это процесс, то есть переход некоторой системы из одного состояния в другое.	Процесс изменения среды.
Валдайцев С.В.	Освоение новой продуктовой линии, основанной на специально разработанной оригинальной технологии, которая способна вывести на рынок продукт, удовлетворяющий не обеспеченные существующим предложением потребности.	Новый продукт, Новая технология, Удовлетворение потребностей
Постановление Правительства РФ от 24.07.98 г. № 832 «О концепции инновационной политики Российской Федерации на 1998-2000 гг.»	Конечный результат инновационной деятельности, получивший реализацию в виде нового или усовершенствованного продукта, реализуемого на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности. Аналогично трактуется и понятие «инновационной деятельности» как процесс реализации экономических результатов НИОКР.	Результат в виде нового продукта, процесса.

Завлин И.П.	Использование результатов научных исследований и разработок, направленных на совершенствование процесса деятельности производства, экономических, правовых и социальных отношений в области науки, культуры, образования и в других сферах деятельности.	Использование результатов научных разработок. Все сферы деятельности.
Ю.Морозов	Прибыльное использование новаций в виде новых технологий, видов продукции, организационно-технических и социально экономических решений производственного, финансового и коммерческого или иного характера.	Экономический эффект, Практическое применение изобретений
Титов А.Б.	Процесс, в ходе которого научная идея доводится до стадии практического использования и начинает давать экономический эффект.	Практическое применение изобретения, экономический эффект
Силкин С.В. Пачикова Л.П.	Результат исследования, изобретение или проект только тогда становится нововведением, когда начинают использоваться для получения экономического эффекта.	Экономический эффект.
Х. Нойбауэр	Характерные признаки инноваций, которые отличают их от технических изобретений, выражаются в их связи с практическим использованием оригинальных решений и конкретной экономической и/или социальной выгодой для пользователя. Эта выгода предопределяет проникновение и распространение инновации на рынке.	Практическое применение научных исследований, открытий Экономический / социальный эффект.
Друкер П.	Скорее экономическое или социальное понятие, нежели техническое. Целью инновационного решения является повышение отдачи от вложенных ресурсов. Явление, лежащее в сфере спроса, а не предложения, то есть оно изменяет ценность и полезность, извлекаемые потребителем из ресурсов.	Экономическое и/социальное понятие (эффект)

Р.А.Фатхутдинов	Конечный результат внедрения новшества с целью изменения объекта управления и получения экономического, социального, экологического, научно-технического или другого вида эффекта.	Результат практическо-го применения изобретений. Различные виды эффекта
И.Т.Балабанов	Инвестиция в новацию, при этом инновация представляет собой материализованный результат, полученный от вложения капитала в новую технику и технологию, в новые формы организации производства, труда, обслуживания и управления, включая новые формы контроля, учета методов планирования, анализа и т.п.	Материализованный результат от капиталовложений
Уткин Э.А., Морозов Г.И., Морозова Н.И	Объект, внедренный в производство в результате проведения научного исследования или сделанного открытия, качественно отличный от предыдущего аналога. Инновация характеризуется более высоким технологическим уровнем, новыми потребительскими качествами товара или услуги по сравнению с предыдущим продуктом.	Практическое применение научных исследований, открытий Экономический эффект. Более высокий уровень.
Агапцов и др.	Новшество во всех сферах делового менеджмента, характеризующееся качественным отличием от предшествующего аналога.	Все сферы менеджмента, более высокий уровень.

Из приведенных выше определений видно, что понятие «инновации» используется в широком значении. Сюда относят новые материалы, новую продукцию, новые технологии, новые рынки, новые методы управления, новые организационные структуры. Большинство авторов сходятся во мнении, что понятия инновации и инновационная деятельность не могут сводиться лишь к созданию новых средств производства, совершенствованию технологических процессов, а также методов организации и управления. Основным компонентом инновационных

процессов является такое преобразование этих элементов, которое ведет к качественному обновлению действующего производства, его технической базы. Поэтому в широком смысле инновационная деятельность включает в себя использование передового опыта и его распространение.

Следовательно, по нашему мнению, к инновациям можно отнести все, что было впервые применено на предприятии и приносит ему конкретную экономическую и/или социальную пользу. Поэтому инновации подразумевают не только выпуск нового продукта на рынок, но и ряд других нововведений:

- новые или усовершенствованные виды продукции (продуктовые инновации);
- новые или усовершенствованные услуги (инновации услуг);
- новые или усовершенствованные производственные процессы и технологии (процессные и технологические инновации);
- измененные социальные отношения на предприятии (социальные или кадровые инновации);
- новые или усовершенствованные производственные системы и т.д.

На практике эти виды инноваций часто являются неотделимыми друг от друга, одни нововведения обуславливают и дополняют другие.

Важным является то, что инновации подразумевают первое использование нововведения на предприятии независимо от того, применялось ли оно где-либо ранее. Другими словами, с точки зрения отдельной компании даже имитация может иметь характер инновации, поэтому использование передового опыта поможет сделать производства более эффективным. Необходимо также учитывать, что инновационная деятельность требует творческого подхода и часто связана с рисками.

Кроме того, приведенные ранее определения позволяют выделить следующие основные свойства (критерии) инновации:

- научно-техническая новизна, т.е. научно обоснованные технические решения применяемые впервые;
- практическая воплощенность (промышленная применимость), т.е. использование, например в промышленности, сельском хозяйстве, образовании, образовании или других областях деятельности;
- коммерческая реализуемость, которая означает, что новшество «воспринято» рынком, т.е. реализуемо на рынке, и способно удовлетворить определенные запросы потребителей.

Данные критерии означают, что сама по себе новая идея, как бы досконально она ни была бы описана, формализована и представлена в схемах и чертежах – это еще не инновация (нововведение), если эта идея не воплощена в используемых на практике продуктах, услугах или процессах. Поэтому наиболее экономически эффективно создавать интегрированные структуры, в которых идет объединение генераторов научных идей (высших учебных заведений, научно-исследовательских институтов и др.) с промышленными предприятиями. Формы таких интеграций мы рассмотрим ниже.

Инновации существенно различаются по разным признакам, следовательно, они нуждаются в систематизации. Анализ литературы посвященной этой проблеме показывает наличие разных классификаций нововведений.

Под классификацией в данной работе понимается система, по которой что-нибудь распределено по группам, разрядам, классам.

Так, А.И. Пригожин в качестве признаков классификации использует распространенность, место в производственном цикле, преемственность, охват ожидаемой доли рынка и степень новизны.

В.Г. Медынский и С.В. Ильдеменов предлагают новый дополнительный признак классификации нововведений – по стимулу

появления, который характеризуется развитием науки и техники, потребностями производства, потребностями рынка.

В своей монографии С.А. Парсадзян и В.К. Потемкин принимают во внимание возможные влияния инновационной деятельности на другие сферы предприятия и подчеркивают комплексный характер инноваций, их многосторонность и разнообразие способов использования в хозяйственной практике. Они классифицируют инновации по следующим критериям:

- области применения инноваций;
- этапы НТП, в результате которых появились инновации;
- степень интенсивности инноваций;
- темпы осуществления инноваций;
- масштабы инноваций;
- результативность инноваций;
- эффективность инноваций.

В монографии Т.А. Филипповой отмечается, что существует большое количество классификационных признаков инноваций, и предлагается классификация по четырем признакам: сфера применения, степень радикальности, масштаб распространения, причина возникновения. Данные признаки, по мнению автора, являются наиболее важными в рамках стратегического управления.

И.Т. Балабанов предлагает классификацию, признанную ответить на три вопроса: какова цель инновации; какова форма реализации инновации; какова сфера применения инновации (рис. 1.1).

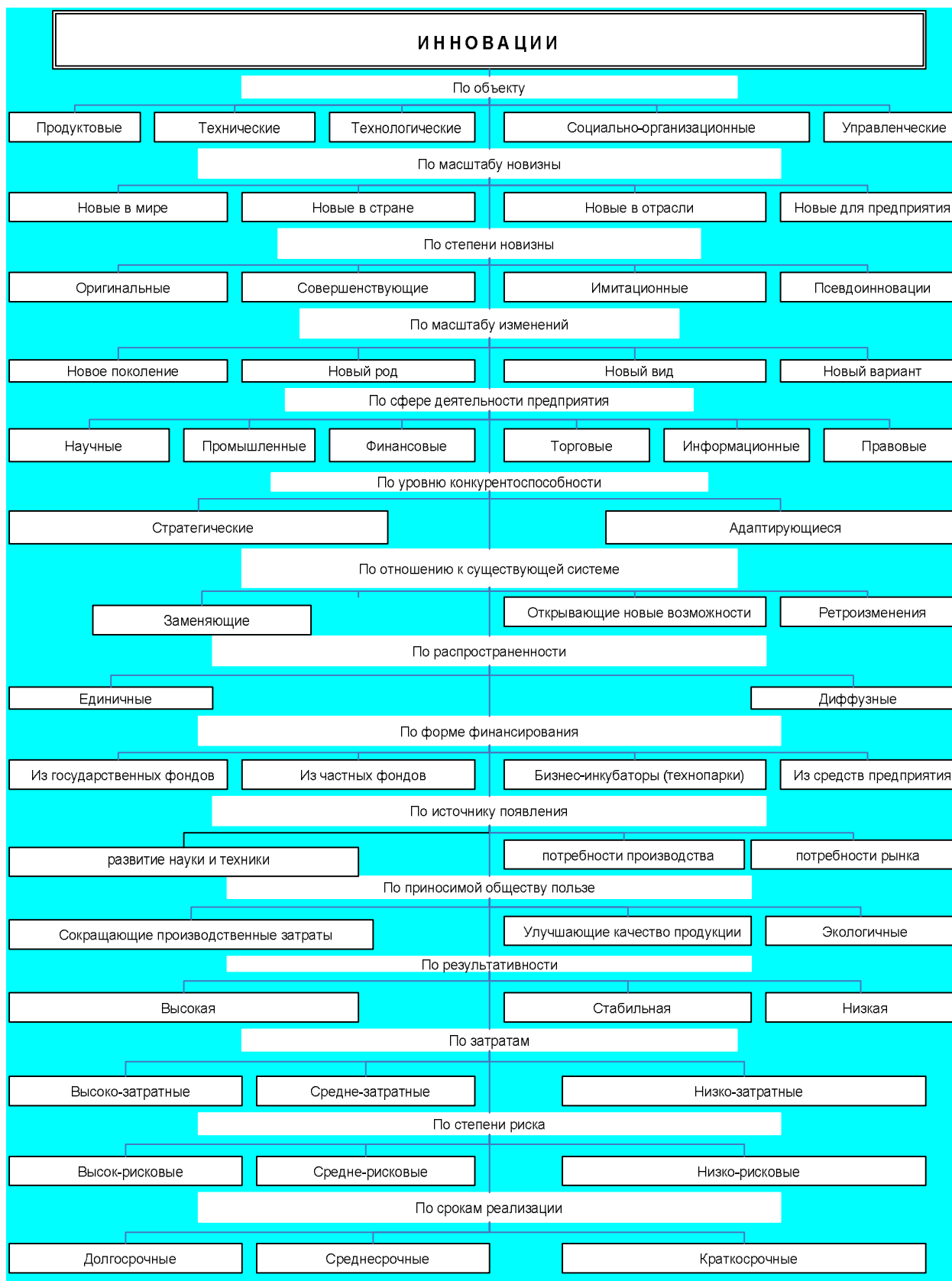
Рисунок 1.1 - Классификация инноваций по И.Т. Балабанову

Классификация, предложенная Л.Н. Оголевой, является более полной. Она рассматривает инновационную деятельность как целенаправленную систему мероприятий по разработке, внедрению, освоению, диффузии и коммерциализации новшеств по этапам жизненного цикла и классифицирует инновации по следующим признакам: предметно-содержательному, уровню разработки и распространения, новизне, инновационному потенциалу, назначению, по факторам общественного производства, по происхождению, по сферам разработки и применения.

К недостаткам данной классификации можно отнести отсутствие строгой упорядоченности в предметно-содержательном признаке, тем не менее, она является наиболее обобщающей из всего рассмотренного ранее. Как показывает анализ предмета, отечественные ученые предлагают различные варианты классификаций на основе различных классификационных признаков, которые в большинстве своем имеют много общего. Используя опыт исследований в данном направлении, автор предлагает комплексную классификацию инноваций, по пятнадцати признакам, которая представлена на рисунке 1.2.

Рисунок 1.2 - Комплексная классификация видов инноваций

Данная классификация, на наш взгляд охватывает все виды инноваций, конкретизирует их структуру, позволяет идентифицировать нововведения наиболее точно, а также определяет возможности и ограничения их внедрения на предприятии.

Следует остановиться на видах инноваций, классифицирующихся по различным признакам.

По объекту выделяются следующие виды инноваций:

- *продуктовые* инновации подразумевают разработку новой или усовершенствование старой продукции;
- *технические* появляются обычно в производстве продуктов с новыми или улучшенными свойствами;
- *технологические* возникают при применении улучшенных, более совершенных способов изготовления продукции;
- *управленческие* связаны с процессами оптимальной организации производства, транспорта, сбыта и снабжения;
- *социально-организационные* направлены на улучшение условий труда, решение проблем здравоохранения, образования и культуры;

По масштабу новизны представлены четыре вида инноваций:

- *новые на предприятии;*
- *новые в отрасли;*
- *новые в стране;*
- *новые в мире;*

По степени новизны выделяются четыре вида инноваций:

- *оригинальные* являются пионерными инновациями, как правило, связанные с научными открытиями;
- *совершенствующие* предполагают модернизацию выпускаемой продукции или улучшение существующей технологии;

- *имитационные* представляют собой копирование лучших аналогов конкурентов;
- *псевдоинновации* не вносят существенных улучшений в выпускаемую продукцию.

По масштабу изменений инновации делятся на четыре вида:

- *новый вариант;*
- *новый вид;*
- *новый род;*
- *новое поколение;*

По сфере деятельности предприятий выделяются шесть видов инноваций:

- *научные;*
- *торговые;*
- *промышленные;*
- *финансовые;*
- *информационные;*
- *правовые.*

По уровню конкурентоспособности выделяются два вида инноваций:

- *стратегические* имеют упреждающий характер с целью получения преимущества «первого хода», которое позволит занять положение лидера;
- *адаптирующиеся* внедряются вслед за конкурентом как ответная реакция на новый продукт.

По отношению к существующей системе выделяются четыре вида инноваций:

- *замещающие* призваны заменить существующие продукты или технологии;

- *открывающие новые возможности* существующих на рынке продуктов или используемых технологий;
- *ретроизменения* предполагают возврат к продуктам или технологиям, которые использовались ранее.

По распространению выделяются два вида инноваций:

- *единичные* могут использоваться только в локальных условиях и один раз;
- *диффузные* могут использоваться в различных отраслях и комбинациях.

По форме финансирования выделяются четыре вида инноваций:

- финансируемые *из государственных фондов*;
- финансируемые *из частных фондов*;
- *бизнес-инкубаторы*;
- финансируемые *из средств предприятия*;

По источнику появления выделяются три вида инноваций:

- Нововведения, вызванные *развитием науки и техники*;
- Нововведения, вызванные *потребностями производства*,
- Нововведения, вызванные *потребностями рынка*.

По источнику появления выделяются три вида инноваций:

- *сокращающие затраты производства*;
- *улучшающие качество продукции*;
- *экологичные*.

По результативности выделяются три вида инноваций:

- *имеющие высокую результативность*;
- *имеющие стабильную результативность*;
- *имеющие низкую результативность*.

По затратам выделяются три вида инноваций:

- *высокозатратные*;

- *среднезатратные;*
- *низкозатратные.*

По степени риска выделяются три вида инноваций:

- *высокорисковые;*
- *среднерисковые;*
- *низкорисковые.*

По срокам реализации выделяются три вида инноваций:

- *краткосрочные;*
- *среднесрочные;*
- *долгосрочные.*

Итак, по нашему мнению, характерными чертами инноваций являются:

- целенаправленное и полезное изменение в предшествующем состоянии;
- практическое применение этого изменения, причем оно должно быть применено впервые в данной области;
- предметом этих изменений могут быть изделия, технологии, социальные, экономические, экологические процессы и т. д.;
- инновации являются средством реализации целей, развития предприятия, а также положительно воздействуют на повышение эффективности работы предприятия.

Деятельность по созданию инноваций укладывается в рамки последовательного инновационного процесса. Часто исследователи обобщают понятия «инновационный процесс» и «инновационная деятельность». Некоторые из множества трактовок понятий «инновационный процесс» и «инновационная деятельность» приведены в таблице 1.2.

Обобщая приведенные понятия, можно сделать вывод, что инновационный процесс – это последовательная цепь событий, в ходе которого новшество реализуется от идеи до конкретного продукта, технологии или услуги и распространяется в хозяйственной практике.

По мнению большинства авторов инновационный процесс начинается с фундаментальных научных исследований. В тоже время инновационный процесс не заканчивается так называемым внедрением, т.е. первым появлением на рынке нового продукта, услуги или доведением до проектной мощности новой технологии.

Процесс не прерывается, т.к. по мере распространения в экономике нововведение совершенствуется, делается более эффективным, приобретает новые потребительские свойства, что открывает для него новые области применения, новые рынки, а значит и новых потребителей.

Таблица 1.2 Определение понятия «инновационный процесс» и «инновационная деятельность»

№ п/п	Специалисты, авторы работ по инновационному менеджменту	Определения понятий «инновационный процесс» и «инновационная деятельность», которого они придерживаются
1.	Большой экономический словарь	Инновационная деятельность – вид деятельности, связанный с трансформацией идей (обычно результатов научных исследований и разработок либо иных научно-технических достижений) в новый или усовершенствованный продукт, внедренный на рынке, в новый или усовершенствованный технологический процесс, использованный в практической деятельности; в новый подход к социальным услугам. Обычно выделяются шесть основных видов И.д.: а) инструментальная подготовка и организация производства; б) пуск производства и предпроизводственные разработки, включающие модификации продукта и технологического процесса, переподготовку персонала для применения новых технологий и оборудования; в) маркетинг новых продуктов; г) приобретение неовещественной технологии со стороны в форме патентов, лицензий, раскрытия ноу-хау, торговых марок, конструкций, моделей и услуг технологического содержания; д) приобретение овещественной технологии — машин и оборудования, связанных с внедрением продуктовых или процессных инноваций; е) производственное проектирование, необходимое для создания концепции, разработки, производства и маркетинга новых продуктов и процессов.
2.	А.И. Щербаков	Инновационный процесс – эффективное использование научного, научно-технического и интеллектуального потенциала инноваций в сферах науки, техники, экономики, предпринимательства, управления. Инновационная деятельность – преобразование на базе достижений науки и техники производства, обновление его технологической структуры с целью получения прибыли или достижения социального результата.
3.	А.А. Бовин, Л.Е. Чередникова,	Инновационный процесс - это творческий процесс создания и преобразования научных знаний в новую продукцию, признаваемую

	В.А. Якимович	потребителями.
4.	В. Н. Гунин, В.П. Баранчев, В.А. Устинов	Инновационный процесс, обобщающий результаты инновационной деятельности, наиболее полно раскрывается этапами его организации, которые установлены в соответствии с основными стадиями эволюции научного знания в цикле работ «исследования – разработки - производство». Последовательно сменяющиеся этапы инновационного процесса предусматривают как зарождение и обоснование идеи нового метода удовлетворения общественных потребностей, так и создание, распространение, использование на практике конкретного продукта, технологии, услуги.
5.	С. Д. Ильенкова, Л. М. Гохберг, С. Ю. Ягудин	Инновационный процесс связан с созданием, освоением и распространением инноваций.
6.	Проект ФЗ «Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике»	Инновационная деятельность – создание новой или усовершенствованной продукции, нового или усовершенствованного технологического процесса, реализуемых в экономическом обороте с использованием научных исследований, разработок, опытно-конструкторских работ либо иных научно-технических достижений

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Этнокультурные основания педагогического процесса

УДК 370

Григорьева Маргарита Иосифовна*директор МБОУ Прогимназия №1*E-mail: margo1758@yandex.ru

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ В МОТИВАЦИОННОЙ МОДЕЛИ ИЗУЧЕНИЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ПРОГИМНАЗИИ № 1

В статье представлена модель бикультурной образовательной среды прогимназии. В центре внимания – этнокультурный компонент обучения и воспитания в условиях прогимназии. Особо подчеркивается необходимость создания и развития лингво-страноведческой основы для раннего изучения иностранного языка.

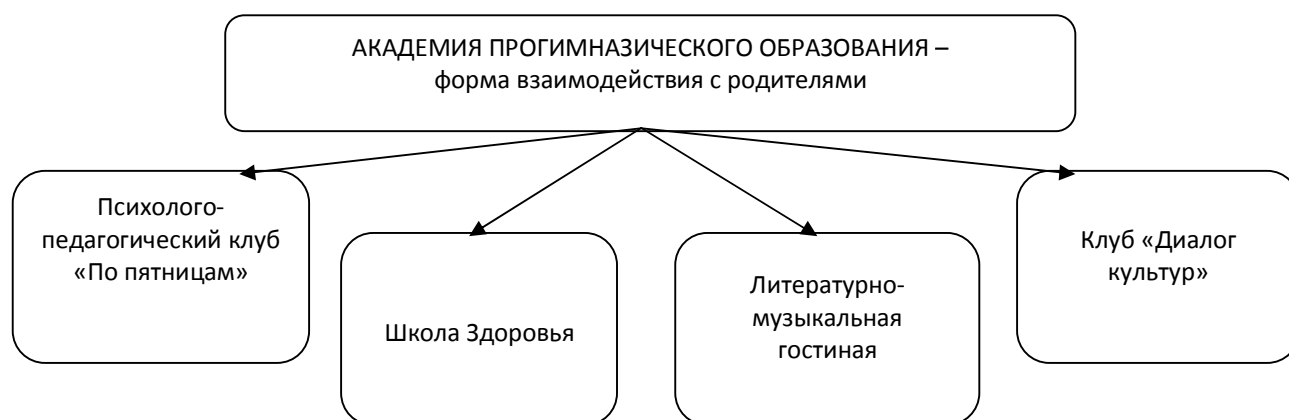
***Ключевые слова:** мотивационная модель обучения, бикультурная образовательная среда, раннее изучение иностранного языка.*

В 1994 году в нашем городе был запущен пилотный проект по раннему изучению немецкого языка: начальная школа-детский сад «Солнышко», в последствии получившая статус прогимназия. Дети разных национальностей, начиная с дошкольного возраста, получили возможность обучаться и воспитываться в бикультурной среде. Проект создан на основе межправительственного соглашения по культурному сотрудничеству России и Германии. В концепции российского образования важное место уделяется изучению и обучению иностранным языкам, не формальным навыкам чтения, письма и перевода, а навыкам коммуникации. Особенностью нашего учреждения является то, что педагогический коллектив успешно создаёт и развивает лингво-страноведческую базу для раннего изучения немецкого языка. Мы вводим детей в особую билингвальную среду, находясь в которой,

ребята, ещё не зная грамматики, охотно начинают разговаривать по-немецки. Обучение построено на использовании авторских программ для детей дошкольного возраста и учащихся 1 классов по немецкому языку и немецкой детской литературе. Программы разработаны педагогами-специалистами по немецкому языку и являются неотъемлемой частью учебно-методического комплекса прогимназии, на основе которых обучение ведётся на устной основе в игровых и событийных ситуациях в диалоговом, ролевом общении педагогов и детей. Учащиеся 2-4 классов обучаются по модифицированным программам, разработанных в содружестве с кафедрой немецкого языка факультета иностранных языков государственного педагогического университета. В дошкольных группах на занятиях и в игровых обучающих ситуациях, и в процессе подготовки к праздникам, связанных с двумя культурами. Развивающий эффект достигается за счет включения культурологических и страноведческих материалов в учебный и воспитательный процесс. Основная цель раннего обучения языку – способность ребенка к коммуникации. Сначала он учится говорить по-немецки, а во втором классе – изучает алфавит параллельно с изучением грамматики русского языка. Приветствуется любое желание ребёнка высказаться по-немецки и если реплика будет неверной – педагоги или сами дети поправят. Главное, чтобы ребята не боялись разговаривать. Можно долгие годы изучать иностранный язык, но так и не научиться говорить, если не будет преодолен коммуникационный (языковой) барьер. Мы с раннего возраста провоцируем детей на общение – и пресловутый барьер исчезает. Мотивация лежит в основе изучения немецкого языка. Педагогика сотрудничества позволяет развивать интеллектуальные и творческие способности детей. На протяжении ряда лет учащиеся прогимназии представляют свои исследовательские проекты в области иностранного языка на городском фестивале исследовательских работ младших школьников, принося в копилку прогимназии звания победителей и лауреатов. Участие в

олимпиадах по немецкому языку районного и городского этапов подтверждает высокий уровень знаний языка. В настоящее время прогимназию посещают 300 детей в возрасте от 3 до 11 лет: 4 дошкольные группы и 8 классов начальной школы. В учреждении разработана стройная событийная система на основе контрастивного страноведения. Культурно-развивающее пространство организовано в двуязычном бикультурном режиме. Уникальным событием является проведение четырех праздников в году в традициях немецкого и русского народов, которые несут в себе глубокий нравственный аспект. Дети познают культуру страны изучаемого языка, традиции, обряды и быт. Национальные праздники помогают осмыслить и глубже понять родную культуру. Этнокультурный компонент содержания образования реализуется также через кружки, студии, такие как «немецкие фольклорные танцы», «немецкая театральная студия», «русский театр», «изостудия», клуб «Диалог культур» и другие. Проблема повышения качества деятельности ОУ определяется не только качеством условий, качеством образовательного процесса, результативностью, но и качеством взаимодействия с родителями.

В прогимназии успешно развивается такая форма работы как «Академия прогимназического образования».

Что же это? «Академия...» для родителей – это получение знаний для более полного понимания, что происходит с ребенком в данной культурно-

образовательной среде. Вопросы этнокультурного образования рассматриваются на заседании клуба «Диалог культур». В основе работы клуба лежит комплексно-целевая программа прогимназии «Культурологическое развитие детей на основе контрастивного страноведения» (КЦП) – знакомство с культурными традициями русского и немецкого народов как носителей языков, изучаемых в учреждении.

Цели клуба:

В организации работы с родителями:

- Повышение компетентности родителей в понимании и осмыслении деятельности прогимназии по реализации КЦП «Культурологическое развитие детей на основе контрастивного страноведения».

В организации работы с детьми:

- Погружение в культуру двух народов,
- Воспитание толерантности,
- Формирование социально-нравственных компетенций,
- Самореализация через приобщение к различным видам деятельности,
- Формирование мотивации изучения иностранного языка через создание у детей положительного эмоционального психологического настроя.

В организации работы с педагогами:

- Повышение компетентности педагогов в реализации процесса бикультурного образования.

Заседание включает в себя теоретическую и практическую части, включая совместную продуктивную деятельность педагогов и родителей по

изготовлению оформления или атрибута к празднику событийного календаря.

Этнокультурный компонент в образовании повышает мотивацию в формировании уважительного отношения к истории, культуре народов и изучении языков.

Психологические основания гендерной идентичности

УДК 301.085

Айзман Нина Ивановна*директор Центра практической
психологии НГПУ*E-mail: nina.aizman@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ВОЗРАСТА, ПРОФИЛЯ ОБУЧЕНИЯ И ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НА СЕКСУАЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОК ВУЗА

В статье анализируются особенности сексуальности у студенток вуза 17-18 и 21-22 лет в зависимости от профиля обучения и личностных характеристик. Показано, что девушки старшего возраста отличаются более сформированной сексуальностью, принятием физических контактов, эмоционально положительными самоописаниями как представителя своего пола. Студентки, получающие гуманитарное образование, отличаются более выраженной способностью к установлению отношений привязанности, интимности при соблюдении личных границ партнеров по общению. Высокую значимость в развитии женской сексуальности имеют следующие личностные качества: эмоциональная устойчивость, экспрессивность, искренность, социальная смелость, активность и готовность к риску. Выявленная структурная модель сексуальности у студенток вуза в большей степени имеет маскулинную ориентацию.

Ключевые слова: *сексуальность, гендерная идентичность, психологический пол, профиль обучения, личностные особенности.*

В современном мире происходят серьезные социально – экономические изменения, которые оказывают существенное влияние на личность. Эти процессы приводят к трансформации семейных ценностей, традиционных стереотипов репродуктивного поведения, изменений паттернов семейных отношений, в результате чего увеличивается количество заболеваний, передающихся половым путем, отмечается рост сексуальной распущенности, стремление к незарегистрированному сожительству [4]. В представлении молодежи современная российская женщина не воспринимается носителем феминных качеств, тогда как основой психического благополучия любой женщины является женственность [8]. Новая психосоциальная модель личности женщины несет в себе искаженный образ женщины, вынужденной в силу чрезмерных требований, предъявляемых к ней обществом, демонстрировать в семье и в социуме мужские модели поведения с целью адаптации к сложным средовым условиям [8, 19, 20, 21].

Отсутствие социальных институтов, призванных сопровождать женщину в процессе становления ее сексуальности, как основы психологического здоровья, затрудняет процесс развития гармоничной личности и ее профессиональной и личностной самореализации [7].

Развитие сексуальности продолжается на протяжении жизни, проходит ряд стадий и зависит от того, насколько успешно были выполнены задачи, которые стояли перед личностью на предшествующей стадии развития [10,18].

Особенно актуальны вопросы становления сексуальности в период юности, поскольку данный возрастной этап характеризуется формированием гендерной, сексуальной и других видов идентичности личности, половой поляризацией в формах поведения, переосмыслением отношения к семье и семейной жизни [2, 6, 7, 8, 18]. У современной молодежи недостаточно сформированы специальные компетенции семейного функционирования: построение супружеских отношений на основе духовно-нравственных ценностей, формирование родительской позиции, поведение в ситуации

конфликта, гармонизация интимных отношений, организация семейного быта [3]. Их несформированность наиболее остро проявляется у девушек [9, 13, 15]. Учитывая, что в педагогических вузах и школах обучаются и работают преимущественно женщины, психосексуальное здоровье которых является профессионально важной составляющей учителя, а более половины детей воспитывается в неполных семьях, транслирующих женские модели поведения, которые могут привести к искажению гендерных ролей, функций, отношений в их будущих семьях, то исследование психологической сущности женской сексуальности приобретает особое значение в современном обществе.

В этой связи исследование особенностей сексуальности у студенток вуза представляет актуальность для личности и общества.

Организация и методы исследования.

Всего в эксперименте приняло участие 196 студенток 17-18-летнего возраста – 1-го (96 чел.) и 21-22 лет – 5-го (100 чел.) курсов, получающих гуманитарное и естественнонаучное образование в Новосибирском государственном педагогическом университете.

В качестве *психодиагностических* методик использовались: многофакторный личностный опросник Р. Кеттелла (форма С), адаптированный А.Н. Капустиной [16]; методика «Исследование маскулинности-феминности личности» С. Бем [19]; шкала реактивной и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера, адаптированная Ю.Л. Ханиным [12]; методика диагностики уровня субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона [12]; методика изучения гендерной идентичности (Л.Б. Шнейдер) [17]; тест «Кто Я?» (М. Кун, Т. Макпартленд, модификация Т.В. Румянцевой) [14]; «Висбаденский опросник к методу позитивной психотерапии и семейной психотерапии» Н. Пезешкиана и Х. Дайденабаха

[16].; «Шкала базисных убеждений» Р. Янофф – Бульман в модификации М.А. Падун, А.В. Котельниковой [11].

Обработка результатов осуществлялась с помощью количественного анализа с применением методов математической статистики (корреляционный анализ Пирсона, U-критерий Манна-Уитни, ф-критерий Фишера, t-критерий Стьюдента).

Результаты.

В настоящее время в науке существует несколько подходов к изучению сексуальности: медико-биологический, социокультурный, культурно-исторический и психологический [5]. В данной работе мы остановимся только на психологической сущности этого феномена. *Сексуальность* рассматривается нами как «психологическое образование, обладающее признаками высшей психической функции, характеризующееся иерархическим строением, прижизненным, социальным характером формирования, знаково-символическим опосредованием и произвольностью» [5]. На основе анализа литературы и собственных данных нами была разработана структурная модель сексуальности, состоящая из компонентов: *семейных отношений, когнитивного, телесного, эмоционального и экзистенциального*, и определены три уровня их развития [1]. Это позволило изучить содержательные характеристики указанных компонентов у студенток в зависимости от возраста (табл.1, 2).

Таблица 1. Сравнение уровня развития структурных компонентов сексуальности у девушек 17-18 и 21-22 лет (по U-критерию Манна-Уитни)

Компонент в модели сексуальности	Методика, шкалы измерения	Среднее значение в группе 17-18 лет	Среднее значение в группе 21-22 лет	Значение U-критерия
Семейных отношений	Висбаденский опросник: «Контакты в проблемных ситуациях»	9,0	10,0	499,0*
	Висбаденский опросник: «Ты»	9,2	8,2	542,0*
	Висбаденский опросник: «Мы»	9,5	8,6	541,0*
Когнитивный	Шкала базовых убеждений: «доброжелательность окружающего мира»	31,0	36,0	368,0**
	Шкала базовых убеждений: «убеждение о контроле».	26,8	31,3	319,0**
Телесный	Висбаденский опросник: «сексуальность»	8,2	10,1	375,0**
	Висбаденский опросник: «тело – ощущения».	7,5	6,2	472,0**
	Фактор «спокойствие-тревожность» теста Кеттелла.	9	6,1	204,5**
Экзистенциальный	Уровень одиночества по тесту Д.Рассела и М. Фергюсона.	24,7	19,3	468,0**

В данной и последующих таблицах представлены только результаты, имеющие достоверные отличия:

* – $p \leq 0,05$;

** – $p \leq 0,01$

Таблица 2. Сравнение уровня развития структурных компонентов сексуальности у девушек 17-18 и 21-22 лет (по ϕ -критерию Фишера).

Компонент модели сексуальности	Методика, шкалы измерения	Уровень развития в группе 17-18 лет	Уровень развития в группе 21-22 лет	Значение ϕ -критерия
Семейных отношений	Показатели прямого обозначения пола из опросника «Кто Я?»: нейтральные	56,7%	33,3%	2,07*
	Показатели прямого обозначения пола из опросника «Кто Я?»: эмоционально положительные	25,4%	48,7%	2,13*
Когнитивный	Методика изучения гендерной идентичности: диффузная идентичность	81,1%	59%	2,13*
	Методика изучения гендерной идентичности: достигнутая позитивная идентичность	2,7%	15,4%	2,08*
	Методика изучения гендерной идентичности: псевдопозитивная идентичность	0%	5,1%	1,99*
	Анкета Бем: маскулинность	0%	5,1%	1,99*
	Уровень рефлексии («Кто Я?») высокий	29,7%	51,3%	1,93*

Выявлено, что студентки 17-18 лет в меньшей степени ориентированы на обращение к другим людям за помощью в проблемных ситуациях, отличаются менее сформированными убеждениями относительно доброжелательности и контролируемости окружающего мира, чаще отмечают субъективное ощущение одиночества. В этой группе чаще регистрируются нейтральные описания Я как представителя пола, чаще диагностируется диффузная идентичность, по сравнению с испытуемыми более старшего возраста. Также в этой группе девушек выявлены более

терпимые, позитивные отношения между родителями обследуемых и их открытое, внимательное отношение к окружающему миру.

В свою очередь, студентки в возрасте 21-22 лет отличаются более выраженной сексуальностью, принятием физических контактов, меньшей предрасположенностью к психосоматическим нарушениям и ипохондрии. Для девушек данного возраста более характерны эмоционально положительные самоописания как представителя своего пола, достигнутая позитивная и псевдопозитивная идентичность, выше уровень рефлексии. Они чаще осознают свои маскулинные качества.

Итак, анализ уровня развития каждого компонента в структурной модели женской сексуальности у студенток разного возраста показывает, что компоненты семейных отношений, когнитивный, телесный и экзистенциальный находятся на более высоком уровне развития у девушек 21-22 лет.

Получаемое образование (гуманитарное и естественнонаучное) в меньшей степени влияет на уровень развития женской сексуальности – в целом диагностируется средний уровень развития всех компонентов в сравниваемых группах. Однако, девушки, получающие гуманитарное образование, отличаются более выраженной способностью к установлению отношений привязанности, интимности при соблюдении личных границ партнеров по общению, благополучной семейной ситуацией. В этой группе, с одной стороны, чаще выявляется позитивная достигнутая идентичность и высокая рефлексия; с другой, - чаще проявляются отчужденные самоописания и негативные описания физического Я, что свидетельствует о низком уровне принятия гендерной идентичности у части респонденток (табл.3, 4).

Таблица 3. Сравнение уровня развития структурных компонентов сексуальности у девушек, получающих гуманитарное и естественнонаучное образование (по U-критерию Манна-Уитни)

Компонент модели	Методика, шкалы измерения	Среднее значение в группе с гум. образ.	Среднее значение в группе с техн. образ.	Значение U-критерия
Семейных отношений	Висбаденский опросник: «Ты»	9,0	7,9	459,0*
	Висбаденский опросник: «Мы»	9,3	8,2	438,0*
Экзистенциальный	Шкала Висбаденского опросника: «контакты – свобода»,	9,6	8,3	403,5**

Таблица 4. Сравнение уровня развития структурных компонентов сексуальности у девушек, получающих гуманитарное и естественнонаучное образование (по ϕ -критерию Фишера)

Компонент модели	Методика, шкалы измерения	Значение в группе с гуманист.обр	Значение в группе с технич. обр.	Значение ϕ -критерия
Семейных отношений	Показатели прямого обозначения пола из опросника «Кто Я?»: отчужденные	9,3%	0%	2,58**
Когнитивный	Методика изучения гендерной идентичности: достигнутая позитивная идентичность	4,6%	0%	1,8*
	Уровень рефлексии («Кто Я?») средний	27,9%	72,4%	3,84**
	Уровень рефлексии («Кто Я?») высокий	53,5%	20,7%	2,9**
Телесный	Отрицательные самоописания физического Я из опросника «Кто Я?» Куна и Макпартленда.	18,6%	3,4%	2,17*

Важнейшим фактором, определяющим психологическую сущность сексуальности у студенток вуза, являются личностные особенности. В процессе исследования установлено (рис.1):

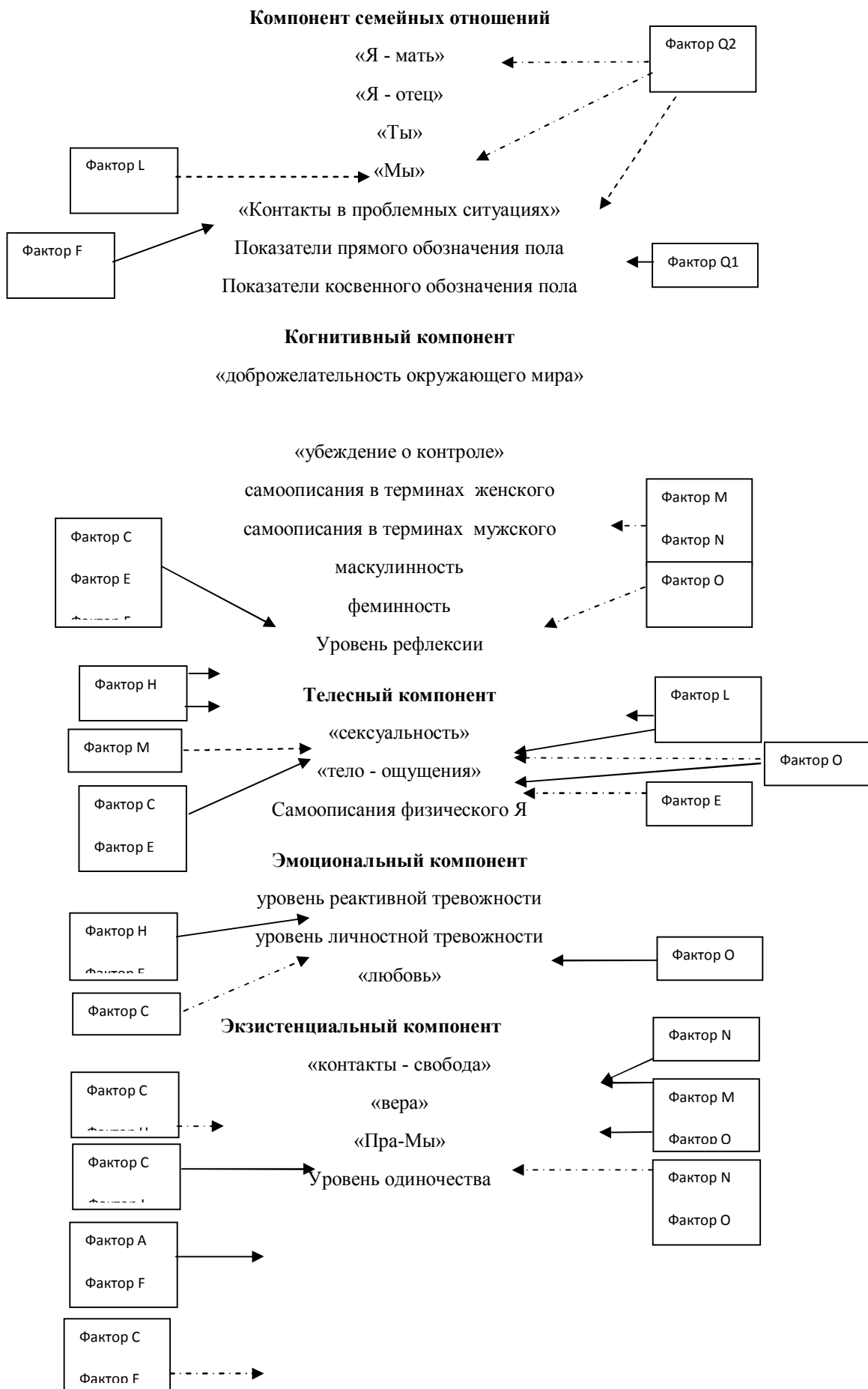

Рис.1. Корреляционная матрица, отражающая взаимосвязь личностных качеств и психологических характеристик сексуальности у студентов вуза.

Сплошная линия – положительные связи, пунктирная – отрицательные. Представлены только достоверные связи с коэффициентом корреляции $\geq 0,4$. Примечание: Факторы: А - замкнутость – общительность; С - эмоциональная нестабильность - эмоциональная стабильность; Е - подчиненность – доминантность; F - сдержанность – экспрессивность; G - низкая нормативность - высокая нормативность поведения; Н- робость – смелость; I - жесткость – чувствительность; L - доверчивость – подозрительность; М - практичность – мечтательность; N - прямолинейность – дипломатичность; О - спокойствие – тревожность; Q1 - консерватизм – радикализм; Q2 - конформизм – нонконформизм; Q4 - расслабленность – напряженность.

– компонент семейных отношений в большей степени взаимосвязан с такими качествами, как выраженность интеллектуальных интересов, склонность к экспериментированию, аналитичность мышления;

– когнитивный компонент взаимосвязан с эмоциональной зрелостью личности, независимостью, ориентацией на социальные контакты, готовностью к риску и установками на контролируемость окружающего мира и событий жизни, собственную удачливость. Обратную взаимозависимость эти установки имеют с выраженной тревожностью и неуверенностью в себе. Высокая социальная смелость, активность, склонность к риску связана с принятием в себе как мужской, так и женской составляющей, что может рассматриваться как характеристика андрогинности личности. Высокая маскулинность и самоописания в терминах мужского пола более свойственны испытуемым, проявляющим подозрительность, замкнутость, раздражительность, направленность на себя. Высокая маскулинность развивается прямо пропорционально эмоциональной стабильности, независимости, конфликтности, склонности к риску, социальной активности. Обратные пропорциональные зависимости выявлены между маскулинностью личности и творческим потенциалом;

– телесный компонент, выражающийся в ориентации на принятие своего либидо, желание и умение принимать физические контакты, связан с независимостью личности, социальной смелостью, активностью.

Эмоциональная зрелость, постоянство интересов, выдержанность препятствуют развитию психосоматических нарушений и ипохондрии. «Благоприятными» качествами, определяющими «бегство в тело», являются высокая тревожность;

– эмоциональный компонент в модели сексуальности включает в себя уровень реактивной и личностной тревожности и способность к проявлению любви в межличностных контактах. Низкий уровень тревожности связан с социальной смелостью и эмоциональной устойчивостью индивида. В свою очередь высокая тревожность связана с ориентированностью на собственный внутренний мир, низкой уверенностью в себе. Способность к любви взаимосвязана с эмоциональной зрелостью личности, чувствительностью, способностью к симпатии, что традиционно связывается в культуре постмодернистского общества с женственностью и романтизмом. Обратно пропорциональная связь обнаружена между способностью к любви и высоким самоконтролем; расчетливостью и дипломатичностью;

– экзистенциальный компонент связан с такими качествами, как общительность, доброжелательность, экспрессивность и динамичность отношений, социальная смелость.

Низкий уровень субъективно воспринимаемого одиночества опосредован экспрессивностью контактов, социальной смелостью, эмоциональной устойчивостью и зрелостью личности.

В целом, проведенный анализ показал, что высокую значимость в развитии женской сексуальности, имеют следующие личностные качества: эмоциональная устойчивость, экспрессивность, искренность, социальная смелость, активность и готовность к риску, что свидетельствует о маскулинной ориентации, усвоенной и принятой девушками в социальных условиях мужского доминирования [4].

В процессе анализа структуры сексуальности у студенток вуза установлено, что в общей совокупности респонденток чаще выявляется

диффузная гендерная идентичность при высокой андрогинии как варианте полоролевого поведения. Взаимосвязь между этими составляющими сексуальности проверена с помощью коэффициента корреляции Пирсона, значение которого составляет 0,256 ($p \leq 0,01$). Таким образом, выявлена интересная закономерность – высокий уровень андрогинии (т.е. гармоничное и взаимодополняющее использование как типично женских, так и типично мужских черт характера) связан с диффузной гендерной идентичностью, выражающейся в полоролевой неопределенности и размытости целей, ценностей и убеждений, отнесенных к гендерному самоопределению. В связи с этим необходимо подчеркнуть, что в юношеском возрасте, одной из основных задач которого является формирование половой идентичности, андрогинная ориентация не позволяет выработать определенную мотивационно-ценностную структуру, систему установок и поведенческих паттернов, отличающих женское полоролевое поведение. На более поздних этапах возрастного развития гармонизация структуры сексуальности в сторону андрогинии позволяет повысить адаптационные способности субъекта, тогда как в юношеском возрасте препятствует становлению гендерной идентичности.

Это свидетельствует о необходимости проведения целенаправленной работы по формированию женской идентичности с испытуемыми данной возрастной группы. Ориентация на сочетание женского и мужского в содержании женской сексуальности приводит к размытым полоролевым границам, безразличию к собственному Я, развитию внутриличностных конфликтов и самоотчужденности.

Таким образом, на основе проведенного исследования сформулированы следующие проблемы у студенток вуза, которые нуждаются в коррекции: осознание и принятие своего женского и физического Я, традиционно женских сексуальных ролей, связанных с принятием, любовью и пассивной

позицией в отношениях с мужчиной, статус гендерной идентичности, уровень тревожности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРА

1. **Айзман Н.И.** Структурно-функциональный анализ сексуальности // Сибирский педагогический журнал. – 2009. – № 9. – С.275–285.
2. **Билич Г.Л.** Справочник по сексологии. – М.: Изд-во Оникс, 2007. – 624 с.
3. **Демидова Т.П.** Формирование компетенций семейной жизни у студентов в ходе профессионального становления. // Социально-психологические проблемы семьи в современном обществе: сб.ст. международной науч.-практ. конф. / Сост. О.В. Панфилова. – Ишим: Изд-во ИГПИ им. П.П. Ершова, 2009. – С.111–115.
4. **Дмитриева Н.В., Четвериков Д.В.** Психология аддиктивного поведения : монография. – Новосибирск : НГПУ, 2002. – 278 с.
5. **Зинченко Ю.П.** Знаково-символическое опосредствование сексуальной функции в норме и патологии : автореферат дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.04. –М.: РГБ, 2003.
6. **Келли Г.Ф.** Основы современной сексологии / Серия «Учебник нового века». – СПб.: Питер, 2000. – 896 с.
7. **Кон И.С.** Сексология. – М.: Издательский центр «Академия». – 2004. – 384 с.
8. **Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В.** Homo Postmodernicus. Психологические и психические нарушения постмодернистского мира : монография. –Новосибирск: Издательство НГПУ, 2009. – 230 с.
9. **Котенева В.И.** Психическое состояние и эффективность деятельности. Психическая травматизация у студентов // Мир психологии, 1998. – № 2. – С.50–57.
10. **Лоуэн А.** Любовь и оргазм // Психология и психоанализ сексуальности: учебное пособие для факультетов психологии, педагогики и социальной работы : сост. Д.Я. Райгородский. – Самара : Изд-ий дом БАХРАХ-М, 2002. – 688 с.
11. **Падун М.А., Котельникова А.В.** Шкала базисных убеждений Р. Янофф–Бульман в модификации М.А. Падун, А.В. Котельниковой // Психологический журнал. – 2008. – Т. 29. – № 4. – С. 104–105.
12. **Практическая психодиагностика. Методики и тесты:** учебное пособие / Ред. сост.: Д.Я. Райгородский. – Самара : Издательский Дом «БАХРАХ-М», 2004. – 672 с.

13. **Ребеко Т.А.** Гендерная идентичность и репрезентация тела у женщин // Психологический журнал. – 2010. – Т. 31. – № 1. – С.15-31.
14. **Румянцева Т.В.** Психологическое консультирование: диагностика отношений в паре. – СПб.: Речь, 2006. – С. 82–103.
15. **Шакирова Г.Ф.** Межполовые различия проявления внутриличностного ролевого конфликта // Образование и саморазвитие. – Казань: Центр инновационных технологий. – 2009. – № 1(11). – С.202–206.
16. **Шапарь В.Б.** Практическая психология. Инструментарий. Серия «Учебники для высшей школы». – Ростов н/Д: Феникс, 2004. – 768 с.
17. **Шнейдер Л.Б.** Профессиональная идентичность: структура, генезис и условия становления: автореф. дис. ... докт. психол. наук. – М., 2001. – 32 с.
18. **Эриксон Э.** Идентичность: юность и кризис / пер. с англ. – М.: Прогресс, 1997. – 340 с.
19. **Bem S.L.** The measurement of psychological androgyny // Journal of Consulting and Clinical Psychology. – 1974. – V.42. – P.165–172.
20. **Erlich H.S.** Being and Doing in psychoanalysis and psychotherapy // Read to Israel Psychoanalytic Society, and Sigmund Freud Institute. – Frankfurt, 1989. – S.263–274.
21. **Travis C.B.** Women and health psychology: Mental health issues / C.B. Travis (Ed), P.L. Moore. – Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1988. – 587 p.